

Моделирование экономических выгод от либерализации торговли услугами*

Дж. Нильсон, Д. Таглиони

ORGANISATION
FOR ECONOMIC
CO-OPERATION
AND DEVELOPMENT

Нильсон Джулия – эксперт департамента политики торговых связей Директората по торговле ОЭСР

Таглиони Дария – эксперт департамента политики торговых связей Директората по торговле ОЭСР

Ключевые слова: ВТО, ГАТС, услуги, экспорт, сектор, развивающиеся страны, барьеры, выгоды, либерализация

Key words: WTO, GATS, services, exports, sector, developing countries, barriers, benefits, liberalisation

Исследование, направленное на определение возможностей и преимуществ от процессов либерализации торговли услугами, было проведено Джулией Нильсон и Дарией Таглиони для Департамента политики торговых связей Директората по торговле ОЭСР в 2003 г. под руководством заместителя директора Директората Кена Хэйдона. По предложению Рабочей группы Комитета ОЭСР по торговле, поддержанному Генеральным секретарем ОЭСР, результаты исследования, прежде являющиеся внутренним инструментом работы Директората по торговле ОЭСР и других структурных подразделений организации, были обнародованы и получили признание широкой аудитории. Представляем Вашему вниманию перевод второй части доклада – «Моделирование экономических выгод от либерализации торговли услугами», раскрывающей последствия либерализации международной торговли услугами для развитых и развивающихся стран на основе обобщенного анализа результатов исследований, посвященных оценке количественных эффектов от либерализации торговли услугами.

Текст Дж. Нильсон, Д. Таглиони «Моделирование экономических выгод от либерализации торговли услугами» впервые был опубликован на английском языке под названием «Modelling Economic Benefits of Services Trade Liberalization» by Julia Nielson and Daria Tagliani in: Services Trade Liberalization: Identifying Opportunities and Gains. OECD Trade Policy Working Paper No 1. Unclassified. TD/TC/WP(2003)23/FINAL. 06 February 2004

© 2004 OECD

Все права защищены

© 2009 Государственный университет – Высшая школа экономики для русского издания. Публикуется с разрешения ОЭСР, Париж. Государственный университет – Высшая школа экономики несет ответственность за качество перевода на русский язык и его соответствие оригиналу

Раздел II. Моделирование экономических выгод от либерализации торговли услугами

Введение

160. Цель данного раздела исследования – рассмотреть последствия либерализации международной торговли услугами для развитых и развивающихся стран. В исследовании обобщаются и обсуждаются результаты анализа количественных эффектов либерализации торговли услугами, представленные в современной литературе.

I. Основания для многосторонней либерализации

161. Сектор услуг – один из динамично развивающихся и наиболее значимых секторов большинства экономик мира. Сектор услуг не только является основным источником дохода и местом трудоустройства. Эффективность данного сектора имеет ключевое значение для эффективности экономики в целом. Кроме того, все развивающиеся страны продемонстрировали значительное расширение общего объема торговли услугами, в большинстве случаев – существенное.

162. Ограничения по торговле услугами предполагают расходы, часто в форме более высоких цен для бизнеса и потребителей. Огра-

* Перевод с английского М.Л. Гольдина, под ред. Е.М. Горбуновой.

ничения сдерживают внутреннюю и международную конкуренцию, снижают эффективность и позволяют поставщикам услуг назначать более высокие цены, чем на рынке. При оценивании масштаба влияния ограничений на рост цен и сдерживание конкуренции становятся очевидными выгоды от снятия ограничений для потребителей услуг, чиновников, принимающих решения, и переговорщиков. Многосторонняя либерализация может быть рассмотрена в этом контексте как важный элемент совместных усилий стран по извлечению выгод от конкуренции. Несмотря на технические сложности, формальные модели, обследованные в рамках проведенного исследования, показывают, что прогнозируемые выгоды от либерализации услуг получают не только торговые партнеры стран, осуществляющих либерализацию рынка, но и сами либерализирующиеся страны.

II. Некоторые замечания в отношении развивающихся стран

163. Существует общее мнение ряда развивающихся стран о негативных последствиях для них глобальной либерализации торговли услугами, поскольку их внутреннее производство услуг является неэффективным и неконкурентоспособным. Оно противоречит аргументам большинства экономистов в пользу увеличения прибыли, которую приносит внутренним потребителям снижение цен, и общих выгод, которые приносит использование сравнительных преимуществ, улучшение возможностей для доступа на рынок для иностранных поставщиков и развитие более эффективных внутренних рынков как экспортирующих, так и импортирующих стран. Кроме того, данная позиция противоречит широко распространенному представлению, согласно которому производство большинства услуг является трудоемким, что, по убеждению экономистов, может быть источником сравнительных преимуществ для более бедных развивающихся стран в предоставлении услуг.

164. Это замечание относительно глобальной либерализации торговли услугами в развивающихся странах отражает два существенных аспекта. Первый представляет собой общее для развивающихся стран убеждение, в соответствии с которым либерализация торговли услугами является односторонней с точки зрения результатов, к которым она может привести. Второй аспект затрагивает природу и масштаб изменений во внутренней экономи-

ке, к которым приведет либерализация торговли услугами.

165. Убежденность в том, что либерализация торговли услугами является *де-факто* в значительной степени односторонней, основана на следующем предположении: в случае переговоров о либерализации услуг в рамках ВТО на многосторонней (или региональной) основе, поставщики услуг из развитых стран с большой вероятностью получают значительно более широкий доступ на рынки услуг развивающихся стран, тогда как вероятность обратного (когда развивающимся странам предоставляется значительно больший доступ на рынки услуг развитых стран) крайне низка. Несимметричность властных ресурсов при проведении переговоров – одна из причин, способных привести к такому результату; другая причина заключается в масштабе обязательств развитых стран, принятых по завершении Уругвайского раунда.

166. Другая причина беспокойства развивающихся стран обусловлена их озабоченностью в отношении природы и масштабов преобразований во внутренней экономике, которые могут произойти в результате либерализации торговли услугами. Возможными направлениями изменений могут стать рост числа иностранных компаний и усиление с их стороны контроля поставок по ключевым секторам производства услуг, а также связанные с этим преобразования в области безопасности.

167. В отношении перечисленных причин обеспокоенности развивающихся стран представляется возможным сделать ряд предварительных замечаний. Во-первых, в действительности через непрерывно продолжающийся в ОЭСР процесс реформирования системы регулирования изменения в доступе на рынок происходят в отношении тех мер, которые предоставляют больший доступ для поставщиков услуг из развивающихся стран, хотя это не обязательно находит отражение в графиках обязательств в рамках ГАТС ВТО. Текущие переговоры дают возможность отразить эти меры в обязательствах по секторам и способам поставки, представляющим интерес для развивающихся стран. Более того, важным и часто пренебрегаемым направлением доступа на рынок является торговля Юг – Юг и те потенциальные выгоды, которые развивающиеся страны должны получить от либерализации рынков в других развивающихся странах.

168. Во-вторых, процесс изменений, сопутствующих либерализации торговли, можно облегчить путем принятия соответствующих

политических мер; также существует ряд доказательств того, что адаптационные издержки могут быть ниже для сферы торговли услугами, чем для сферы производства. В данном контексте внимание к характеру, темпам и последовательности либерализации является ключевым моментом как для управления изменениями, так и для обеспечения комплекса регулятивных мер для процессов либерализации. Необходимость учитывать характер, темпы и последовательность процессов либерализации отражается в структуре самого ГАТС, в его встроенных механизмах обеспечения гибкости и указании на прогрессивную либерализацию. В то же время создание соответствующих регулятивных рамок для либерализации, а также способность усиливать их, потребует от многих развивающихся стран значительных усилий по наращиванию соответствующего потенциала.

169. Целью данного исследования, следовательно, является содействие привлечению внимания стран – членов ВТО к указанным проблемам через предоставление количественных данных, подтверждающих эффекты от либерализации торговли услугами как для развивающихся, так и для развитых стран.

Основные результаты проведенных исследований

1. Методология

170. Цель данного этапа исследования – представить объективную оценку выгод от либерализации торговли услугами, опираясь на недавние исследовательские разработки, посвященные моделированию и эконометрической оценке выгод от либерализации услуг, и более раннее исследование Директората ОЭСР по торговле¹. Для указанных выше исследований, как и для исследований, реализованных

ранее ОЭСР, результаты, касающиеся развивающихся и развитых стран, представлены отдельно с целью обеспечить возможность их сравнительного анализа. В отношении барьеров для торговли услугами предпринимается исследование представляет оценку барьеров для развивающихся стран, содержит анализ существующих секторальных различий внутри стран, сравнивает их с оценками для развитых стран. Сходным образом, с точки зрения моделирования эффектов благосостояния от ликвидации барьеров, исследование представляет сравнительную количественную оценку выгод для развивающихся и развитых стран как для сектора услуг в целом, так и для индивидуальных секторов.

II. Барьеры

171. Количественная оценка влияния либерализации услуг на уровень благосостояния предполагает два этапа: оценку барьеров и последующее включение этой оценки в модель общего равновесия (CGE) (Jomini et al., 2002). Оценка ограничений и барьеров, таким образом, является основным элементом корректной оценки влияния либерализации услуг. Она также важна сама по себе, поскольку «ясно высвечивает государственные затраты на организацию мер защиты, формулирует выгоды от снятия ограничений и барьеров, а также служит стимулом к реформированию» (McGuire, 2002).

172. В литературе, освещающей природу и масштабы существующих барьеров, обычно используется методология, ранее разработанная для оценки нетарифных барьеров (NTBs) в производстве². В результате инструменты измерения барьеров для торговли услугами и влияния либерализации представляются ограниченными, требуют усовершенствования для отражения специфических свойств различных услуг.

¹ См. более ранние исследования по оценке барьеров и выгод от либерализации торговли услугами: «Количественная оценка государственных затрат, связанных с введением барьеров для торговли услугами: обзор литературы» [TD/TC/WP(2000)24/FINAL].

² Нетарифные барьеры обычно измеряются государством. Эти измерения могут оказать влияние на доступ и операции не только иностранных поставщиков, но также новых местных поставщиков, и, следовательно, напрямую повысить цены или издержки как иностранного, так и внутреннего предложения. Традиционные нетарифные барьеры могут быть охарактеризованы как инструменты доступа на рынок или меры предоставления национального режима, и принимать формы количественных ограничений, ценовых инструментов, требований лицензирования или сертификации, дискриминирующего доступа к системам распределения или коммуникации. Сходным образом, в ситуации торговли услугами, меры, ограничивающие торговлю, либо ограничивают доступ на рынок, либо дискриминируют иностранных поставщиков, и барьеры могут быть классифицированы в соответствии с тем, ограничивают они или нет коммерческое присутствие иностранных поставщиков услуг (третий способ поставки) или право на предложение или потребление услуг за рубежом (все четыре способа поставки). См. детальный анализ литературы и методологий измерения барьеров для торговли в сфере услуг в работах: Findlay, Warren (2000), Chen, Schembri (2002), McGuire (2002b).

173. В дополнение к широкому спектру существующих барьеров в сфере услуг важно определить, насколько ограничения создают барьеры для торговли, так как сами по себе ограничения не могут быть автоматически приравнены к барьерам. Далее, учитывая, что ограничения по торговле услугами обычно разрабатываются и служат широкому перечню политических целей и задач, важно также определить, не являются ли регулятивные меры в большей степени обременительными, чем это необходимо для достижения политических целей, и какие другие более эффективные, но в меньшей степени ограничивающие торговлю меры, могут быть приняты. Такие политические меры не просто поддаются количественной оценке, но требуют разработки более сложных и комплексных методов оценки.

174. В последние несколько лет были разработаны новые методологии оценки барьеров для торговли услугами (*Приложение 1*). В частности, в ряде исследований была впервые предпринята попытка провести факторный анализ эффекта регулирования, используя секторный и модальный подходы к анализу барьеров, а также более продвинутые методы взвешивания. Несмотря на то, что эти исследования содержат инновационные методы оценки, основываясь они на доступных данных, которые в целом покрывают только период до середины или конца 1990-х гг. Таким образом, последние изменения в либерализации рынков услуг в различных странах зачастую остаются не отраженными в подобных исследованиях. Такого рода исследования также ограничены ввиду использования в качестве источников информации графиков обязательств по ГАТС. Во многих случаях текущий уровень либерализации сектора выше, чем это отражено в обязательствах по ГАТС, и не все меры включены в графики обязательств.

175. Основываясь на различных методологиях оценки барьеров для торговли услугами, настоящее исследование использует метод, предложенный Deardoff and Stern (1998), и различает три типа измерения: частотное измерение (*frequency measures*), количественное измерение (*quantity-based measures*) и ценовое (*price-based measures*) измерение. Однако эти методы следует адаптировать к специфическим особенностям торговли услугами. В связи с этим они могут быть также разделены на две группы: методы, используемые для измерения

уровня ограничений по торговле услугами, и методы, используемые для измерения эффекта от ограничений. В целом первая категория включает методы частотного измерения, а вторая – методы качественного и ценового измерения.

Частотные измерения

176. Ограничения по торговле услугами обычно измеряются с помощью индекса, т.е. системы значений и весов, которая преобразует качественную информацию в количественные оценки, основанные на ряде строгих ограничений. Со времени пионерского подхода приблизительных оценок («*guessestimates*») Hoekman (1995), основанного на графиках обязательств по ГАТС, качество и сложность предлагаемых индексов постоянно возрастали. Наиболее значительный прогресс наблюдается с точки зрения включаемых в анализ барьеров, информация о которых собирается из все большего числа источников, а также с точки зрения используемых измерительных техник и методов взвешивания.

177. Hardin and Holmes (1997) разработали частотные индексы для измерения размера барьеров для прямых иностранных инвестиций (FDI) в промышленности. Индексы обладают тремя важными характеристиками. Во-первых, выйдя за рамки обязательств по ГАТС, авторы рассчитали масштаб препятствий для торговли, используя информацию из Индивидуальных планов действий (*Individual Action Plans, IAPs*) стран АТЭС, более адекватно отражающих реальные барьеры. Во-вторых, используемая методология затронула более широкий спектр ограничений. Наконец, веса приписывались различным типам барьеров на основании экономического влияния определенных политических мер. Результаты анализа показывают, что коммуникационные и финансовые услуги более подвержены ограничениям для прямых иностранных инвестиций, в то время как бизнес-, дистрибуционные, экологические и рекреационные услуги ограничены в наименьшей степени. Hardin, Holmes применили свою методологию к экономикам 15 стран АТЭС и обнаружили, что наиболее защищенными являются Республика Корея, Индонезия, Таиланд и Китай³.

178. В совместной работе Комиссии по производительности (*Productivity Commission*) Австралии и Австралийского национального

³ Результаты исследования Hardin, Holmes основаны на данных конца 1990-х гг. В работе не учтены последние изменения в либерализации рынка услуг, произошедшие в странах АТЭС.

университета разработаны частотные измерения для шести сфер услуг: телекоммуникационные услуги (Warren, 2000), банковские услуги (McGuire and Schuele, 2000), морские перевозки (McGuire et al., 2001), образование (Kemp, 2000), дистрибуционные услуги (Kalirajan, 2000) и профессиональные услуги (Nguyen Hong, 2000). В их индексы торговых ограничений (trade restrictiveness indices) включена информация об ограничениях для различных секторов услуг, собранная из широкого спектра источников, включая ряд международных организаций и национальных торговых агентств. Как и работа Hardin, Holmes, эта совместная работа представляет вариант усовершенствованной методологии, разработанной Hoekman, основным ограничением которой была опора только на графики ГАТС, представляющие собой неполные перечни барьеров для торговли услугами. Однако объем собранной информации об ограничениях и сложность разработанных индексов различаются для разных секторов.

179. Другие методы, разработанные для отдельных секторов, включают: Marko (1998) для телекоммуникационных услуг, Claessens and Glaessner (1998) и Mattoo (1998) для финансовых услуг и Coleschia (2000) для профессиональных услуг.

180. Все исследования выявили, что, независимо от анализируемого сектора и используемой методологии, в среднем развивающиеся страны вводят большее число ограничений, чем развитые. Далее мы представим краткое резюме основных результатов, касающихся существующих барьеров в развивающихся странах для шести секторов услуг.

Финансовые и банковские услуги

181. Claessens, Glaessner (1998), Mattoo (1998), Mc Guire, Schuele (1999) и McGuire, Schuele (2000) предложили методологии для измерения барьеров в секторе финансовых услуг. Несмотря на различие в использованных методологиях, все исследования выявили, что экономики стран Азии и Южной Америки характеризуются наличием большего количества ограничений и дискриминационных мер, чем экономики стран Северной Америки и Европы. На основании этого факта McGuire (2002) предложил сравнительную таблицу, в которой результаты приведенных выше исследований представлены вместе с индексом ограничений, изменяющимся от 0 (наименьший уровень ограничений) до 1 (наивысший уровень ограничений).

Дистрибуционные услуги

182. Kalirajan (2000) предлагает индекс для дистрибуционных услуг для экономик 38 стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Европы и Америки. Он выявил, что в среднем в данном секторе экономики с низким и средним уровнем дохода характеризуются большим протекционизмом, чем экономики с высоким уровнем дохода. Наибольшее число рыночных ограничений – в Индии, Индонезии, Корейской республике, Малайзии, Филиппинах и Таиланде. Общие ограничительные меры, применяющиеся в этих странах – запрет на участие в розничной дистрибуции, ограничение на число лицензий на импорт, выдаваемых иностранцам, а также ограничения и требования на участие зарубежных поставщиков в собственности фирм на внутреннем рынке. Однако в исследовании не нашли отражения ряд последних изменений в либерализации рынка дистрибуционных услуг. Например, во второй половине 1990-х гг. Корея существенно продвинулась в либерализации этого сектора.

Морские перевозки

183. McGuire et al. (2000) провели количественную оценку объема и характера ограничений в сфере услуг по морским перевозкам для 35 различных экономик. В среднем ограничения в этой сфере выше для стран с низким и средним уровнем дохода, чем для высокодоходных экономик. Тем не менее объем и характер ограничений значительно различаются от стране к стране. В то время как Канада, страны – члены ЕС, Новая Зеландия и Сингапур характеризуются достаточной степенью открытости, Индия, Индонезия, Корейская республика, Филиппины, Таиланд, Малайзия, США, Бразилия и Чили характеризуются наибольшим уровнем закрытости для иностранных поставщиков услуг. Авторы также обнаружили, что Турция, Филиппины, Таиланд, Чили и США ввели наиболее дискриминирующие ограничения.

Профессиональные услуги

184. Nguyen-Hong (2000) рассчитал индекс ограничений для 34 экономик в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Европе и Америке. Результаты исследования показывают, что уровень ограничений в сфере профессиональных услуг выше всего в Индонезии, Малайзии, Мексике, Филиппинах и Турции. Все эти страны предъявляют к поставщикам профессиональных услуг требования национальности и резидентства. Для некоторых профессиональных

услуг существует требование, в соответствии с которым иностранная фирма, желающая войти на внутренний рынок, может это сделать только через организацию совместного предприятия с местной фирмой. Также в ряде секторов профессиональных услуг для определения числа принимаемых профессионалов используются тесты экономических потребностей, существуют ограничения по выбору учредительных форм, а также объема иностранных инвестиций в местные фирмы. Индонезия, Малайзия и Филиппины характеризуются наличием наиболее дискриминирующих для иностранцев ограничений. Аргентина и Южная Африка, напротив, могут быть названы развивающимися странами с наименьшим уровнем ограничений, признающими зарубежные квалификации и предъявляющими либеральные требования к месту проживания иностранцев и правам собственности.

Телекоммуникационные услуги

185. Warren (2000) отмечает, что Буркина Фасо, Коста-Рика, Эфиопия, Мальта, Сирия и Тунис представляют собой рынки с наибольшим числом ограничений в сфере телекоммуникационных услуг среди 136 стран мира. В Азиатско-Тихоокеанском регионе, Европе и Америке наиболее высокий уровень барьеров в сфере телекоммуникационных услуг существует в Индии, Индонезии, Корейской республике, Таиланде и Турции. Экономики этих стран характеризуются значительными ограничениями для прямых иностранных инвестиций в сфере стационарных сетей и мобильной связи, при этом уровень ограничений в сфере стационарных сетей выше, чем для услуг сотовой связи. Наименьшим уровнем ограничений характеризуются Аргентина, Бразилия и Чили⁴.

Образование

186. Кетр (2000) в своей работе оценивает уровень барьеров в образовательных услугах. Так же как и в работе Ноекман (1995), источником информации служат графики обязательств в рамках ГАТС, которые используются для определения и измерения уровня ограничений для торговли и инвестиций. Кетр, однако, предлагает более инновационный подход, поскольку его индексы рассчитаны с учетом взвешенных средних оценок по пяти подсекто-

рам образования для каждого из четырех типов поставки и для двух категорий ограничений (доступ на рынок и предоставление национального режима). Автор предлагает два индекса, отличающиеся друг от друга методом расчета. В рамках первого метода расчета сектора, обязательства по которым не приняты в рамках ГАТС, рассматриваются как полностью закрытые и им приписывается соответствующий балл 1; в рамках второго метода расчета сектора, обязательства по которым не приняты в рамках ГАТС, рассматриваются как полностью открытые и им приписывается соответствующий балл 0. Таким образом, результаты по двум индексам значительно различаются. В первом случае образование представляется как относительно закрытая сфера, где большинство стран получили средний балл выше, чем 0,5, и только одна страна – Лесото – ниже, чем 0,3. Во втором случае образование представляется достаточно открытой сферой услуг, где только одна страна – Япония – получила балл выше, чем 0,5, а остальные страны – ниже 0,3. По результатам применения обоих индексов не было выявлено значимых различий между развивающимися и развитыми странами.

187. Различия в результатах, полученных Кетр, иллюстрируют сложность в оценке существующих барьеров на основе обязательств, принятых в рамках ГАТС, и два набора полученных данных должны рассматриваться как нижняя и верхняя граница для оценок. Рынки могут быть открыты и в ситуации отсутствия принятых обязательств; аналогичным образом любые принятые обязательства не всегда отражают реальный уровень открытости рынка, в том числе из-за односторонней либерализации, предпринятой после Уругвайского раунда. Данные свидетельствуют о том, что интенсивность международной торговли некоторыми образовательными услугами возрастает, тем не менее это не всегда находит отражение в обязательствах стран в рамках ГАТС. Предварительный анализ обязательств стран – членов ВТО, известных включенностью в торговлю в секторе услуг послевузовского образования, показывает, что, возможно, предположение, согласно которому отсутствие обязательств означает закрытость рынка, не является полностью оправданным; однако в принятии противоположного предположения (о том, что сек-

⁴ Однако в работе Warren не отражены последние изменения в либерализации рынка услуг в упомянутых странах. Например, после финансового кризиса в Азии (1997 г.) Корея достигла значительного прогресса в либерализации ряда секторов. В сфере телекоммуникационных услуг были сняты важные ограничения. В апреле 2001 г. правительством было разрешено иностранное участие в собственности в сфере проводных и беспроводных телекоммуникационных услуг до 49%.

тора, по которым не приняты обязательства, являются полностью открытыми) существует риск переоценки уровня открытости рынка.

Количественные измерения уровня рыночных ограничений

188. Количественные измерения уровня рыночных ограничений обычно выводятся из стандартных детерминационных моделей рынка – модели сравнительного преимущества Hecksher Olhin или модели дифференциации продукта Helpman – Krugman – и рассчитываются эконометрически с помощью гравитационных равенств. Принцип, лежащий в основе данного подхода, очень схож с подходами, применяемыми для анализа торговли товарами. Он позволяет оценить, какой объем торговли был бы возможен при отсутствии барьеров, и сравнить этот уровень с реальным объемом торговли. Барьеры измеряются либо в виде разности (разница между актуальным и потенциальным уровнем торговли), либо с использованием дамми-переменных (*dummies*)⁵. Однако до недавнего времени было сложно использовать эту методологическую рамку для анализа барьеров в сфере торговли услугами из-за скудной базы данных о торговле услугами на двустороннем уровне (между двумя странами)⁶.

189. Несмотря на ограничения информационной базы, в трех работах было предложено количественное измерение уровня барьеров: Hoekman and Francois (1999), Fink, Mattoo and Neagu (2001) и Warren (2000). В первых двух работах для объяснения характера взаимодействия США с их ключевыми торговыми партнерами представлена гравитационная модель, в последней работе разработана модель измерения уровня рыночных ограничений для телекоммуникационных услуг. Warren рассчитывает уровень ограничений, опираясь на базу данных о барьерах в сфере телекоммуникационных услуг, которая, в свою очередь, базируется на результатах исследования о текущей политике в секторе, а не на обязательствах, принятых в рамках торговых переговоров. Вместо проданных объемов услуг Warren использует данные об объемах потребленных услуг. Уровень влияния

ограничений представлен в виде индекса торговых ограничений. Warren рассчитывает пять различных индексов для 136 стран. Индексы показывают, что наиболее либеральными являются девять развитых и одна развивающаяся страна (Чили), тогда как среди десяти наименее либеральных стран все являются развивающимися странами: шесть африканских стран (Буркина Фасо, Эфиопия, Тунис, Ангола, Мали, Мозамбик), одна страна из Центральной Америки (Коста-Рика) и три страны из Ближневосточного/Южно-Средиземноморского региона (Сирия, Иордания и Мальта).

190. Использование автором объемов потребленных услуг вместо проданных может быть более адекватным для анализа и оценки по двум причинам. Во-первых, барьеры для торговли услугами дискриминируют не только иностранных поставщиков, они также затрудняют вход на рынок новых местных фирм. Такие барьеры на пути доступа на рынок способны снизить уровень как внутреннего, так и трансграничного предложения. Подходы, основывающиеся на расчетах последнего, могут упустить влияния первого. Во-вторых, в ряде секторов услуг, включая телекоммуникационные услуги, трансграничная торговля представляет собой незначительную часть. Важной формой торговли является торговля через коммерческое присутствие, которая не анализируется в рамках традиционной торговой статистики. В тех случаях, когда коммерческое присутствие распространено, объемы общего производства или потребления более близки к реальным показателям, чем общий объем торговли.

Ценовые измерения

191. До недавнего времени измерение влияния ограничений в торговле услугами на переменные цены или затрат расценивалось как трудновыполнимое, в основном из-за сложностей в определении ограничений в сфере услуг, а также сложностей, связанных с подсчетом контрафактуальной цены, т.е. цены, которая может быть установлена в случае отсутствия торговых барьеров⁷. Были предложены две методологии. Francois, Hoekman (1999) разра-

⁵ Однако следует отметить, что эти индексы торговых ограничений и политические индексы (*policy indexes*) более разработаны и продуманы, чем традиционные дамми-переменные, принимающие значение ноль-один.

⁶ С 2002 г. ОЭСР был представлен ряд данных о торговле услугами на двустороннем уровне. Тем не менее база данных все еще находится в стадии формирования. См. www.oecd.org/std/trade-services. Эти данные недавно были использованы ОЭСР для оценки влияния регулятивных барьеров в сфере торговли на двустороннем уровне.

⁷ В случае торговли однородными товарами ценовые барьеры могут быть оценены при помощи внутренних – иностранных «ценовых клиньев» (*price-wedges*). Базовая предпосылка заключается в том, что на рынке, свободном от барьеров, складываются цены, равные предельным издержкам. В условиях идеальной взаимоза-

ботали модель измерения, основанного на валовой текущей прибыли, представляющей собой показатель относительной прибыльности различных отраслей промышленности, и следовательно, сравнительный объем барьеров на вход, который может существовать. Вторая методология, предложенная ОЭСР (2001), оценивает влияние различных регулятивных мер на показатели деятельности ряда секторов услуг. Показатели деятельности секторов варьируют в зависимости от ожидаемого влияния барьеров (создание ренты или повышение затрат).

192. В ответ другими исследователями была предложена вторая методология оценки влияния режимов регулирования (уровня ограничений) на цены в различных секторах услуг в ряде развивающихся и развитых стран (см., в частности, совместную работу Комиссии по производительности Австралии и Австралийского национального университета). Австралийские авторы разработали ценовые измерения для специфических секторов: Trewin (2001) и Warren (2000) – для телекоммуникационных услуг, Kalijaran et al. (2000) – для банковских услуг, Kang (2000) – для морских перевозок, Kalirajan (2000) – для снабжения продовольствием, Nguen-Hong (2000) – для профессиональных (инженерных) услуг, Doove et al. (2001) – для воздушного транспорта, телекоммуникационных услуг и электроэнергетики.

193. Указанные выше исследования предлагают методы измерения уровня и влияния ограничений на цены и объем производства на секторальном уровне. Во всех работах предлагаются индексы, разработанные для отдельных секторов, с методологией взвешивания, которые призваны оценить с субъективной точки зрения возможный экономический эффект отдельных ограничений. Основная идея заключается в том, что если элементы индекса представляют собой отдельные показатели, то они могут быть включены в эконометрическую модель отдельно, чтобы с помощью модели мож-

но было бы оценить веса показателей. Более того, они учитывают модальную разницу между ограничениями, влияющими на трансграничный способ поставки, коммерческое присутствие или перемещение людей. Ниже представлено краткое резюме результатов этих исследований, рассматривающих развивающиеся страны как отдельную группу. Частично данное резюме опирается на результаты исследований, проведенных ОЭСР.

Телекоммуникационные услуги

194. Trewin определяет и анализирует различие в реальных издержках в сфере телекоммуникационных услуг между выборкой из 13 стран с низким доходом и 24 стран с высоким доходом, и обнаруживает структурные различия между двумя группами стран. Warren оценивает влияние ограничений для торговли и инвестиций в сфере телекоммуникационных услуг (мобильная связь и услуги стационарных сетей). Оценки для развитых индустриальных стран сравнительно ниже, гораздо более высоких оценок для новых индустриализирующихся экономик. Warren обнаружил, что ценовой эффект ограничений для зарубежных поставщиков телекоммуникационных услуг был ниже на 20% в большинстве анализируемых стран. Было обнаружено, что Индонезия, Колумбия, Филиппины, ЮАР, Таиланд и Турция характеризуются наиболее высоким уровнем ограничений с ценовым эффектом от 20% до более 100%. США, Дания, Нидерланды, Новая Зеландия, Австралия, Германия и Швеция характеризуются наименьшим уровнем ограничений. Исследование также показало, что барьеры для доступа на рынок, применяемые в отношении внутренних и иностранных поставщиков, повышают цены до 70%.

Банковские услуги

195. Kalijaran et al. оценивают ценовой эффект несоветательных (non-prudential) ограни-

меняемости товаров, произведенных на внутреннем рынке, и иностранных товаров зарубежная цена на месте производства (mill price) представляет собой наглядную точку для оценки того, какой могла бы быть цена товара на внутреннем рынке при отсутствии торговых барьеров. Таким образом, метод «ценовых клиньев» является хорошим способом измерения влияния торговых барьеров на цену. В то же время услуги дифференцированы не только по различным производителям, но также различаются у одного производителя для разных потребителей. Таким образом, цена на зарубежном рынке не может рассматриваться в качестве точки отсчета. Вместо этого контрафактуальная цена, т.е. цена, которая будет преобладать на рынке в случае отсутствия торговых барьеров, должна быть выведена из эконометрической модели, описывающей факторы, определяющие цену на внутреннем рынке в каждой конкретной экономике. Такие модели обычно оцениваются с использованием межстрановых данных, но зависимой переменной является цена на внутреннем рынке (или разница между ценой и издержками) для каждой страны. Более того, секторы услуг характеризуются несовершенной конкуренцией, дифференцированной продукцией и возрастающими затратами. Разница между ценой и затратами будет положительной даже в отсутствие торговых барьеров. Но она будет ниже без торговых барьеров, чем при их наличии. Во всех эконометрических моделях для оценки величины этой разницы используется межстрановое отклонение (разброс).

чений на «процентную маржу» в 294 банках в 27 странах в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Европе и Америке. Индекс уровня ограничений рассчитан как разница между банковской ставкой ссудного процента и его ставкой по депозитам или стоимостью капитала. Используя двухступенчатый эконометрический метод, авторы отделяют влияние специфических банковских соведательных ограничений, таких как требуемый объем капитала, резервные требования или требования ликвидности, чистые беспроцентные операционные расходы, от таких факторов, как неустойчивость процентной ставки, рыночная структура и индекс уровня торговых ограничений. Авторы установили, что несоведательные торговые ограничения, применяемые на дискриминационной основе к иностранным банкам, повышают цены, или «чистую процентную маржу», различных банковских услуг на величину от 5 до 60%. Кроме того, было установлено, что ценовой эффект ограничений для иностранных банков выше в Индонезии, Филиппинах, Малайзии, Чили, Сингапуре, Республике Корея и Таиланде. Аргентина, Австралия, Канада, ЕС, Гонконг (Китай), Швейцария и США, наоборот, характеризуются достаточно низким уровнем несоведательных ограничений для иностранных банков. Влияние барьеров для доступа на рынок, одинаково применяемых в отношении внутренних и иностранных банков, на цену банковских услуг в этих странах ниже и варьируется от 0 до 24%.

Морские перевозки

196. Kang использует политические показатели (частотные индексы, разработанные McGuire) для оценки влияния ограничений в сфере двусторонних морских перевозок (ограничений на доступ к рынку и предоставление национального режима) на прибыль (маржу). Автором обнаружено, что ограничения, накладываемые экспортирующими странами, в целом оказывают большее влияние на размер прибыли, чем ограничения, накладываемые импортирующими странами. Поскольку страны с низким уровнем дохода характеризуются более высоким уровнем рыночных ограничений, выгоды от ликвидации ограничений в сфере услуг морских перевозок для них выше, чем для стран с высокодоходной экономикой.

Снабжение продовольствием

197. Kalijaran осуществил количественную оценку влияния ограничений на услуги по снабжению продовольствием в восьми развитых и развивающихся странах как влияние за-

трат на право основания предприятия (право учреждения операции). Было установлено, что в Бельгии, Франции, Малайзии и Швейцарии ограничения на услуги по снабжению продовольствием выше, что повышает затраты фирм на 5–8%. Эти страны характеризуются следующими ограничениями: на долю иностранного участия в собственности; на слияния и приобретения; на приобретение земельных участков с коммерческими целями. Наиболее либеральными странами являются Австралия, Греция, Гонконг (Китай), Новая Зеландия, Сингапур и ЮАР, где затраты возрастают менее чем на 1%, и среди существующих ограничений можно отметить только некоторые ограничения на постоянное перемещение людей и иностранные инвестиции. Странами со средним уровнем ограничений являются Канада, Чили, Индонезия, Ирландия, Япония, Нидерланды и США.

Профессиональные (инженерные) услуги

198. Nguen-Hong оценивает влияние ограничений на цену услуг и объем затрат фирм в сфере инженерных услуг для 20 стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Европе и Америке. В целом влияние ограничений как на цену, так и на объем затрат варьируется от низкого до умеренного уровня и отражает открытую торговую среду в сфере инженерных услуг в большинстве экономик. Ценовой эффект, который в основном зависит от ограничений в праве собственности, наиболее высок в Австрии, Мексике, Малайзии, Индонезии и Германии, и наиболее низок – в ЮАР, Нидерландах, Австралии и большинстве европейских стран. Влияние на объем затрат, в большинстве случаев отражающее внутренние ограничения по квалификациям, а также ограничения по организации и непрофессиональным издержкам, выше всего в Австрии, Малайзии и Нидерландах. Все остальные страны характеризуются достаточно низким уровнем влияния (ниже 5%).

Воздушный транспорт и услуги в сфере электроэнергетики

199. В работе Doove et al. (2001) предпринята попытка количественной оценки эффекта роста цены в зависимости от национальных регулятивных режимов в сфере международных воздушных пассажирских перевозок, телекоммуникационных услуг, а также снабжения электроэнергией. В исследовании используется подход, сравнивающий влияние текущего режима регулирования в различных странах Азиатско-

Тихоокеанского региона, Европы и Америки, на основании режимов, которые, по мнению ОЭСР (2000), будут способствовать минимизации цен в соответствующих отраслях услуг. С целью определения влияния торговых барьеров в сфере воздушных перевозок и электроснабжения в работе применяются регулятивные индексы и эконометрические оценки, предложенные ОЭСР. Далее полученные результаты применяются как к развивающимся, так и к развитым странам. В то время как индекс, предложенный для анализа телекоммуникационных услуг, еще нуждается в доработке, применение индексов для сферы воздушных перевозок и электроснабжения уже сейчас дает важные результаты.

200. Ценовой эффект ограничений в сфере воздушных перевозок зависит от экономического региона и варьирует от 3% до 22% для льготных тарифов. Из-за более строгих ограничений на пассажирские перевозки и ограниченный достигнутый уровень либерализации страны Азиатско-Тихоокеанского региона характеризуются сравнительно высоким ценовым эффектом – от 12% до 22%. Южноамериканские страны характеризуются уровнем ценового эффекта от 11% до 18%, в то время как страны Европы и Северной Америки демонстрируют наиболее низкий уровень ценового эффекта.

201. В энергетическом секторе, как и в секторе телекоммуникационных услуг, ценовой эффект чувствителен к незначительным изменениям отдельных переменных. Не удивительно, что он ниже в странах, достигших большего прогресса в реформировании промышленности в сфере электроэнергетики: в Северной Америке, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, а также Аргентине, Чили и Колумбии – среди развивающихся стран.

III. Результаты международных сравнительных исследований и базовая методология построения калиброванных моделей международной торговли

202. Общий экономический эффект либерализации, как правило, оценивается с помощью калиброванных моделей международной торговли. Эти модели называются «калиброванными» или «вычислимыми», поскольку основаны на эксплицитных формах функций спроса и предложения, позволяющих осуществить количественное решение равновесия – получить данные о цене и количестве в количественном выражении после того, как в модель заложен

набор исходных данных. Значения параметров для этих моделей обычно выбираются из существующих оценок барьеров, и модель решается на основании выбранной теории международной торговли. Таким образом, результаты сильно зависят от качества оценки торговых потоков и барьеров, а также от выбранной теории международной торговли. Модели могут быть моделями частичного равновесия или полного равновесия (*Приложение 2*).

203. Калиброванные модели должны рассматриваться как приложение к теории. Они помогают понять, какие факторы являются значимыми и как они взаимодействуют. Ценность моделей в большей степени заключается в моделировании различных комбинаций этих факторов и их взаимодействия, нежели в получении конкретных значений для конкретных стран.

204. Johnson et al. (2000) представили единственный опубликованный анализ на основании модели частичного равновесия. В работе оценивается эффект конкуренции в сфере воздушных перевозок, а также влияние создания открытого клуба, в который вошли Австралия, Китай, Гонконг (Китай) и Япония, на уровень благосостояния стран. За одним исключением, доступ одного австралийского перевозчика к маршрутам, наряду с другими азиатскими странами, должен повысить дополнительную выгоду для потребителя и уровень благосостояния как для австралийских, так и для иностранных потребителей. Повышение благосостояния для Австралии составляет от 28,4% в 1995 г. до 32,4% в 1997 г., в то время как повышение благосостояния азиатских стран (Китай, Гонконг (Китай), Индонезия, Япония, Малайзия, Корейская республика, Китайский Тайпей и Таиланд) составляет от 12,4% в 1995 г. до 31,7% в 1997 г.

205. Анализ общего равновесия обычно основывается на одной из следующих моделей:

- Мичиганская модель мирового производства и торговли, включающая такие свойства Новой теории торговли, как несовершенная конкуренция, рост прибыли за счет роста масштабов производства и дифференциация продукта, представленная в работах Brown et al. (1996), Chadha et al. (2000) и Brown and Stern (2001).
- Модель GTAP, мультирегиональная, мультисекторная, «вычисляемая» модель, основанная на общем равновесии (www.gtap.agecon.purdue.edu/products/

images/model.gif), с совершенной конкуренцией и постоянной прибылью от масштабов производства, представленная в работах: Hertel et al. (1999); Департамент международных отношений и торговли Австралии (1999); Robinson et al. (1999).

- Модель FTAP – расширение модели GTAP – разработанная для объяснения коммерческого присутствия на двусторонней основе и представленная в работах Dee and Hanslow (2000) и Verikios and Zhang (2001).
- Рамочная модель «G в кубе» (G-cubed) основана на опережающей межвременной модели оптимизации, которая включает взаимодействия как в реальном, так и в финансовом секторе; модель представлена в работе Департамента международных отношений и торговли Австралии (1999), а также в работе McKibbin and Wilcoxon (1996).

206. Детальный анализ этих моделей и их ключевых характеристик, включая объем, источники информации и охват по секторам исходных барьеров для торговли услугами, представлен в работах Jomini et al. (2002), Brown and Stern (1999), а также в исследовании ОЭСР, оценивающем издержки для национального благосостояния от барьеров для торговли услугами (TD/TC/WP(2000)24/FINAL). Здесь мы представляем только резюме тех исследований, в которых развивающиеся страны рассматриваются как отдельная группа. Важно напомнить, что различия в предполагаемых выгодах от либерализации торговли услугами в основном обусловлены различиями в объеме первоначальных барьеров.

Исследования, моделирующие торговлю услугами как трансграничный тип торговли (первый тип поставки)

- Brown et al. (1996) моделируют влияние 25%-го снижения эквивалентов стоимостных тарифов (тарифов ad-valorem) торговых барьеров при различных начальных комбинациях разброса, масштаба и конкуренции. Во всех странах либерализация содействует развитию торговли. В терминах ВВП максимальное увеличение уровня благосостояния наблюдается в Мексике (2% от ВВП), Австралии (1,9% от ВВП) и новых промышленно развитых странах (NIC) Азии (1% от ВВП). Однако условия торговли незначительно изменяются в пользу новых промышленно развитых стран Азии, стран ЕС и США, и не в пользу Канады, Мексики, Японии, Австралии и стран, классифицированных как не новые промышленно развитые страны Азии. В работе используются приблизительные оценки («guessestimates») тарифных эквивалентов, разработанные Hoekman.
- Chadha (2000) исследует эффект 25%-го снижения эквивалентов стоимостных тарифов в секторе услуг. База данных состоит из трех развивающихся стран и регионов Азии (Индия, остальная часть Южной Азии, АСЕАН-4 и NIC-4) и трех развитых стран/регионов (Европейский союз, Япония и США). Оценки возможности повышения благосостояния достаточно высоки и характеризуются более высоким уровнем относительных выгод для развивающихся стран Азии, чем для развитых стран. При либерализации торговли услугами происходит повышение благосостояния на 0,7% для Индии, 0,9% для остальных стран Южной Азии (включая Бангладеш, Бутан, Мальдивы, Непал, Пакистан и Шри-Ланку), 1,8% для АСЕАН-4 (Индонезия, Малайзия, Филиппины и Таиланд) и 1,7% для NIC-4 (Гонконг (Китай), Сингапур, Южная Корея и Китайский Тайпей). Среди развитых стран повышение благосостояния США составляет 1,0%, а ЕС и Японии – 0,8%.
- Chadha et al. (2000) исследуют влияние 33%-го сокращения тарифных эквивалентов барьеров для торговли услугами, предложенных Hoekman (1995). Их база данных состоит из 15 развивающихся и 5 развитых стран. Оценка уровня повышения благосостояния для развивающихся стран составляет 2,5%, тогда как в развитых странах 2%. Наибольшие относительные выгоды от многосторонней либерализации получают Гонконг (Китай) (8,3%) и Таиланд (4,2%), за ними следуют Сингапур, Филиппины, Мексика и Турция (3–4%), Шри-Ланка, Республика Корея, Индонезия, страны Центральной Европы и Центральной и Южной Америки (более 2%), а также Индия, Китай, Малайзия и остальные страны Южной Азии – более 1%. Увеличение благосостояния развитых стран варьирует от 2,9% (Австралия и Новая Зеландия) до 1,9% (Япония и страны Европы). Отдельно следует отметить Индию, благо-

состояние которой повышается на 1,6% в случае многосторонней либерализации и на 1,3% в случае односторонней либерализации. Общая либерализация приведет к большим выгодам, чем либерализация только рынка услуг.

- Benjamin and Diao (2000), использующие базу данных GTAP в условиях монополистической конкуренции, моделируют либерализацию торговли в 11 отдельных секторах как устранение рыночной сегментации и сокращение постоянных издержек на 10%. Повышение благосостояния оценивается для следующих развивающихся стран: Мексика и Чили (0,5–1,87%), Гонконг (Китай) (0,98–5,99%), Китайский Тайпэй (0,61–10,80%), Китай (0,02–7,33%) и остальные страны Азии (0,91–7,72%). Среди развитых стран наибольшие выгоды от либерализации получает Австралия (2,95%), а наименьшие страны – члены Европейского союза (0,19%).
- Департамент международных отношений Австралии (1999) основывает анализ на модели GTAP и базе данных, покрывающей 45 регионов и 50 секторов, а также на модели «G в кубе», распространенной на 18 регионов и 6 секторов. Авторы моделируют эффекты двух возможных сценариев: 50%-е и 100%-е сокращение диспропорций в уровне защиты услуг. Повышение благосостояния для стран Африки, Восточной Европы и Латинской Америки составляет до 4,7 млрд долл. США, 7,7 млрд долл. США и 12,6 млрд долл. США соответственно. Повышение уровня благосостояния индивидуальных стран составляет: Китай, Индия и Корейская республика – 9,8 млрд долл. США, 2,6 млрд долл. США и 3,9 млрд долл. США соответственно.
- Robinson et al. (1999) моделируют различные сценарии изменения политики. Они обнаружили, что в целом повышение благосостояния от 50%-го снижения защиты секторов услуг, в 5 раз больше, чем повышение благосостояния от подобного снижения защиты в промышленности. Более того, когда рассматривается передача технологий, подразумевающих импорт, уровень благосостояния значительно возрастает. Авторы оценивают четыре типа изменения благосостояния: (a) либерализация сектора услуг без передачи технологий, (b) либерализация

сектора услуг с передачей технологий, (c) либерализация сектора услуг и промышленного сектора без передачи технологий, (d) либерализация сектора услуг и промышленного сектора с передачей технологий. Выгоды оцениваются для следующих развивающихся стран и регионов: новые промышленно развитые страны Азии (повышение уровня благосостояния варьирует от 1,85% в случае либерализации сектора услуг без передачи технологий до 7,87% в случае полной либерализации с передачей технологий), Китай (от 0,34 до 3,14%), Южная Азия (от 1,13 до 3,14%), Латинская Америка (от 0,98 до 2,45%). Повышение уровня благосостояния развитых стран значительно изменяется от страны к стране, но в русле соответствующих изменений уровня благосостояния развивающихся стран.

- В работе McKibbin and Wilcoxon (1996) не используются специальные данные о барьерах в сфере торговли услугами. Вместо этого рассматриваются внешне обусловленные изменения общей производительности факторов производства. Акцент делается на изменениях, происходящих в 1995–2020 гг. во многих странах АТЭС после принятия Богорской декларации 1994 г., предлагающей установить зону свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе к 2020 г. Ключевой аспект исследования – анализ роли международных финансовых потоков, ожиданий и объема физического капитала в определении объема и распределения дополнительного дохода, полученного в результате реализации амбициозных торговых реформ. В работе сравниваются последствия полной торговой либерализации стран – членом АТЭС на избирательной основе с либерализацией, ограниченной только странами – членами АСЕАН. Авторы приходят к выводу, что наибольшие выгоды для стран-участниц возможны при полной неизбирательной либерализации.
- Francois et al. (2002) оценивают общие экономические выгоды Доха-раунда, описываемые с помощью структуры «вход – выход», которая наглядно связывает отрасли производства в цепочку добавленной стоимости (value added chain) от первичных товаров, через последующие наиболее высокие промежу-

точные уровни производства, до итоговой сборки (подготовки) товаров и услуг для потребления. Услуги представляют собой важный источник прибыли – до 50 млрд долл. США в глобальном масштабе. Наибольшие выгоды получают США и Индия.

- В докладе Всемирного банка (2002) моделируется пятилетняя программа изменения политики, приводящая к последовательному устранению всех тарифов на импорт, экспортных субсидий и субсидий для внутреннего производства. Каждый год в период с 2005 г. по 2010 г. ограничения сокращаются на 1/6 от их первоначального уровня. Согласно результатам исследования, сокращение барьеров для торговли услугами, которое стимулирует трансграничную торговлю услугами и вызывает 10%-е сокращение неэффективности, порождаемой защищенными монополиями в сфере услуг, и 10%-е сокращение роста цен вследствие несовершенной конкуренции, способно повысить доход развивающихся стран к 2015 г. на 900 млрд долл. (9,4%) по сравнению с уровнем 1997 г.

Исследования, в которых отдельно рассматриваются потоки прямых иностранных инвестиций, деятельность иностранных аффилированных организаций (филиалов, дочерних компаний и т.п.) и временное перемещение людей (третий и четвертый типы поставки)

207. В ряде других недавних исследований более подробно рассматриваются выгоды от либерализации по третьему и четвертому типам поставки. Либерализация третьего типа поставки, т.е. коммерческое присутствие, оживляет экономику путем устранения неэффективности через содействие международной конкуренции. Согласно докладу Всемирного банка (2002), «... услуги становятся доступными не только по более низким ценам, но и в большем ассортименте путем повышения числа фирм, работающих в стране». Четвертый тип поставки, т.е. перемещение персонала, предоставляющего услуги, также остается важнейшим средством поставки для экспортирующих стран.

- В работе Dee and Hanslow (2000) либерализация моделируется как устранение барьеров для торговли услугами.

Выгоды варьируют от страны к стране: наибольшие выгоды могут получить страны с самыми высокими барьерами для торговли услугами, в то время как ожидается, что относительно более либеральные экономики получают более низкие выгоды или, в некоторых случаях, убытки. Выгоды от либерализации торговли услугами составляют 14,6% от ВВП – для Китая, 5,1% – для Индонезии, 0,7% – для Малайзии, 0,4% – для Филиппин и Чили, 0,2% – для Таиланда и Китайского Тайпея и 0,1% – для остальных стран Южной Америки (Бразилии, Аргентины, Колумбии и Уругвая). В данном исследовании снижение уровня благосостояния объясняется через перемещение ренты и торговых эффектов. Страны с большими исходящими потоками прямых иностранных инвестиций терпят убытки из-за сокращения ренты, вызываемого сокращением барьеров в странах – получателях инвестиций. Однако следует отметить, что не все барьеры создают ренту. Если страны могут понизить затраты на ресурсы, выгоды могут увеличиваться без редистрибутивного эффекта ренты. В исследовании используются сложная система измерения барьеров и усовершенствованная версия GTAP, где мобильность капитала и прямые иностранные инвестиции четко моделируются, и все сектора характеризуются несовершенной конкуренцией, повышением прибыли за счет роста масштабов производства и монополистической конкуренцией большой группы (модель FTAP).

- Работа Verikios and Zhang (2001), построенная на модельной структуре Dee and Hanslow (2000), охватывает большее число секторов и разделяет либерализационные эффекты на выгоды от либерализации доступа на рынок и выгоды от предоставления национального режима. Авторы обнаруживают повышение уровня благосостояния от стимулирования полной либерализации в сфере телекоммуникационных и финансовых услуг, услуг страхования, а также в секторе бизнес-услуг. Распределение общих выгод по регионам различается в зависимости от политики региона. Полная либерализация торговли в сфере телекоммуникационных услуг приводит к повышению благосостояния во

всех регионах, кроме Малайзии, Таиланда и Мексики. Либерализация рынка финансовых услуг ведет ко всеобщему положительному эффекту для большинства экономик. Наибольшие выгоды получают страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. Либерализация условий предоставления национального режима дает всем инвестирующим регионам лучший доступ на зарубежные рынки. Как следствие, регионы, характеризующиеся наличием высоких дискриминирующих барьеров и значительных входящих потоков прямых иностранных инвестиций, могут терпеть убытки (например, Индонезия в сфере телекоммуникационных услуг). Однако почти все регионы выигрывают от устранения барьеров для доступа на рынок. Важно отметить, что выгоды от полной либерализации больше, чем сумма выгод от реализации двух отдельных сценариев либерализации для регионов, характеризующихся наличием высоких барьеров (как правило, развивающихся стран), и ниже для регионов с низкими барьерами (обычно – развитые страны). Это происходит потому, что, по сравнению с полной либерализацией, при частичной либерализации остается часть барьеров и, следовательно, рента.

- Brown and Stern (2001) моделируют либерализацию торговли услугами как 33%-е снижение эквивалентов стоимостных тарифов (тарифов *ad-valorem*) торговых барьеров, основанное на расчете валовой текущей прибыли для фирм, предлагающих услуги. Данные об иностранных инвестициях, использованные в исследовании, предоставлены Комиссией по производительности Австралии. Повышение благосостояния происходит в тех странах, которые добились успеха в привлечении физического капитала, независимо от стадии своего развития. В этих странах входящий поток капитала связан с расширением выпуска продукции в большинстве или во всех секторах экономики. Более того, фирмы в расширяющихся секторах также повышают объем выпуска, реализуя таким образом экономию от роста масштабов производства. Влияние на уровень благосостояния в странах, характеризующихся оттоком капитала, наоборот, в целом негативно. Так, принимая предпосылку

о совершенном международном движении капитала и фиксированном мировом запасе капитала, наибольшие выгоды в терминах ВВП получают Индонезия, Канада, Новая Зеландия и Китайский Тайпэй (15,6, 14,8, 9,1 и 7,6% соответственно). В большинстве азиатских стран и регионов, включая Китай, Гонконг, Китайский Тайпэй, Индонезию, Малайзию и Филиппины, благосостояние повышается на величину от 1,7% до 6,6%, и эти выгоды выше, чем выгоды стран ЕС (0,5%), США (0,5%) и Австралии (1,8%). Потери благосостояния наблюдаются в странах Латинской Америки (на величину от –4,3% до –2%), Корее (–2,8%), Таиланде (–2,2%) и Японии (–2%). Условия торговли незначительно изменяются в пользу ряда новых промышленно развитых стран Азии (Индонезия, Корея, Малайзия и Таиланд), стран Латинской Америки, Японии, стран – членов ЕС и США, и не в пользу Австралии, Канады, Китая, Гонконга, Китайского Тайпея, Филиппин, Сингапура и Тайваня.

- Kopan and Maskus (2002), моделируя повышение благосостояния Туниса от либерализации торговли, анализируют каким образом в развивающейся экономике либерализация услуг отличается от либерализации товаров в терминах уровня благосостояния, уровня и состава выпуска продукции, ценовых факторов производства. Авторы разрабатывают модель общего равновесия тунисской экономики и моделируют либерализацию услуг как сокращение не только ограничений по трансграничным поставкам, но и ограничений на долю иностранного участия через прямые иностранные инвестиции. По оценкам Kopan and Maskus (2002), полная либерализация услуг повысит уровень благосостояния Туниса более чем на 5% (по сравнению с повышением на 1,5% от либерализации торговли товарами). Это повышение происходит в основном за счет открытия рынков финансовых, бизнес- и телекоммуникационных услуг.
- В методологии измерения барьеров для торговли услугами, разработанной Комиссией по производительности Австралии, была использована предложенная Markusen et al. (2000) модель выгод от устранения барьеров для четвертого

типа поставки, влияющих на правопреемников внутри компаний. В исследовании рассматривается использование этой модели для анализа влияния либерализации в конкретной стране в контексте исследования общеэкономических эффектов от вступления России в ВТО, сделанного Jensen, Rutherford and Tarr (2002). Количественная модель инновационна, поскольку учитывает тот факт, что для обеспечения возможности иностранных фирм конкурировать на внутренних рынках услуг необходимы знания зарубежных экспертов. Авторы полагают, что устранение барьеров для прямых иностранных инвестиций в сфере услуг приведет к выигрышу России от либерализации в рамках ВТО более чем на 70%. Выгоды от устранения ограничений, влияющих на правопреемников внутри компаний, составят от 3% до 15% ВВП. Однако одним из наиболее интересных результатов применения модели является увеличение реальной заработной платы квалифицированных работников, занятых на внутреннем рынке труда, от либерализации политики по отношению к зарубежным поставщикам услуг; чем больше зарубежных фирм на внутреннем рынке, тем в большей степени повышается реальная заработная плата квалифицированных работников, занятых на внутреннем рынке труда.

- В рамках либерализации четвертого типа поставки Markusen and Rutherford (2002) исследовали роль импортируемых экспертных услуг в развитии предпринимательства на внутреннем рынке и экономического роста. Работа основана на предпосылке о том, что важным источником передачи информации развивающимся странам и странам с переходной экономикой является прямой контакт между зарубежными экспертами – консультантами в инженерно-технической сфере и сфере управления. Исследование показывает, что использование зарубежных консультантов действительно может повлиять в значительной степени на экономический рост и повышение благосостояния экономики. Хотя в конечном счете экономика возвращается к стабильному состоянию, доход по-прежнему остается высоким в дополнение к повышению дохода, произошедшему в переходный период. Реформы,

позволяющие экономике брать международные займы на выгодных условиях, и побочные эффекты, проявляющиеся напрямую в виде повышения производительности существующего состава квалифицированных работников, увеличивают долгосрочные выгоды.

- Winters (2001), анализируя четвертый тип поставки, пришел к выводу, что увеличение международной трудовой мобильности может привести к росту благосостояния на величину до 300 млрд долл. США ежегодно. Он основывается на допущении, что работник, осуществляя мобильность из низкодоходной в высокодоходную страну, компенсирует только одну четвертую производительности или разрыва между заработной платой между двумя странами; 50 млн работников из развивающихся стран ежегодно работают за границей, что эквивалентно увеличению населения промышленно развитых стран на 5%, при том, что изначальный разрыв между заработными платами составляет 24 тыс. долл. США в год.
- В других исследованиях Winters and Walmsley (2002) и Winters, Walmsley, Wang and Grynberg (2002) предполагается, что рост квот на входящую мобильность работников из развивающихся стран в развитые страны, эквивалентный 3% общей рабочей силы развитых стран, вызовет общий рост благосостояния, равный 150 млрд долл. США в год, причем выгоды как для развитых, так и для развивающихся стран будут получены в основном за счет движения низкоквалифицированной рабочей силы (Winters et al., 2002). Однако авторы признают, что корректировка уровня зарплат для конкуренции с низкоквалифицированными работниками из развивающихся стран имеет высокие социальные издержки, и предлагают ряд подходов для борьбы с этим явлением (например, поэтапная либерализация или компенсационные схемы для работников). Сходным образом Rodrik (2001) моделирует создание схемы выдачи временных рабочих виз, с установлением квоты в 3% от рабочей силы развитых стран, по которой квалифицированные и неквалифицированные работники из развивающихся стран смогут работать в развитых странах от трех до пяти лет, а потом должны будут

вернуться в свои страны, чтобы быть замененными на новый поток. Rodrik оценивает, что такая система способна принести 200 млрд долл. США ежегодно.

Роль конкуренции и рыночная структура

208. Результаты моделирования общего равновесия (CGE) основаны на ожидании, что реформы по либерализации секторов услуг приведут к возникновению более конкурентоспособных рыночных структур. Однако замещение государственных монополий частными, национальными или зарубежными в большинстве случаев приводит к незначительным выгодам. Francois and Wooton (2001) исследуют важность рыночной структуры в транспортном секторе для распределения прибыли от либерализации торговли. Они показывают, что рост благосостояния в трех макрорегионах (Латинская Америка, Южная Азия и Южная и расположенная к югу от Сахары Африка) от обеспечения полного безусловного рыночного доступа в сфере морских перевозок критически зависит от уровня конкуренции в отрасли. Чем больше отрасль склонна к внутренним сговорам, тем выше доля реализуемых выгод от изменений в доступе на рынок, которая достается производителям или потребителям вместо того, чтобы остаться в картели.

IV. Эконометрические исследования

209. В дополнение к дискуссии об исследованиях по моделированию роста благосостояния рассмотрим ряд эконометрических исследований, посвященных вопросам влияния либерализации в конкретных секторах услуг на экономический рост и темпы производства. Следующие параграфы описывают некоторые из возможных преимуществ использования эконометрических подходов для оценки общеэкономических эффектов. При этом известно, что большинство из них имеют ряд важных ограничений.

210. Проверая гипотезу, согласно которой экономический рост, объем производства или другие показатели являются функцией от эконо-

номической либерализации, и принимая допущение о возможности долгосрочных изменений, происходящих из-за накопления капитала, роста населения или технологических изменений, эти исследования вносят важное динамическое измерение в исследования, основанные на обычной модели равновесия, большинство из которых определяют однократные статические выгоды от устранения или сокращения барьеров для торговли услугами⁸. Хотя эти исследования более ограничены в масштабе данных, их предсказания являются ценным инструментом оценки эффектов либерализации. Во-первых, они требуют незначительного объема информации, снижая, таким образом, влияние неадекватных данных о торговых барьерах на результаты. Во-вторых, их результаты основываются на данных и сравнительно непротиворечивых предпосылках (что большая экономическая открытость ведет к повышению производительности), а не на валидности принимаемой теоретической рамки. Наконец, точность и надежность эконометрических оценок легче оценить, а различия между разными исследованиями легче выявить с помощью надежных статистических тестов и теории.

211. Однако большинство таких исследований подвергаются критике со стороны Rodriguez and Rodrik, которые показывают каким образом межстрановые регрессии не могут учитывать многие факторы, которые необходимо контролировать при попытке изолировать эффекты торговой политики, в первую очередь – норму инвестиций и норму сбережений. Более того, как только адекватные контрольные переменные отобраны, эконометрические отношения должны быть протестированы во временной перспективе (т.е. с помощью анализа временных рядов или панельных сравнений по секторам). Другое важное направление критики связано с тем, каким образом измеряется (или, точнее – не измеряется) торговая политика в большинстве регрессионных моделей открытости/роста.

212. Доступные эконометрические данные о роли услуг как промежуточных вкладов показывают, что открытость сектора услуг оказы-

⁸ Модели общего равновесия не разработаны ни для учета возможных долгосрочных эффектов темпов роста (динамических выгод), ни для моделирования связи между торговыми реформами и производительностью. Из-за отсутствия этой связи в их моделирующих структурах эти модели объясняют только статические выгоды, проистекающие из снижения экономической неэффективности, связанной с торговыми диспропорциями. Однако в реальности некоторые динамические выгоды, связанные с изменениями в инвестициях и структуре, представлены даже в моделях общего равновесия. Более того, те модели общего равновесия, которые включают несовершенную конкуренцию, включают хотя бы один источник эндогенного роста – эндогенный подъем (рост производительности), связанный с ростом ассортимента (à la Dixit-Stiglitz). Этот сюжет можно найти в работах Markusen; Rutherford, Tarr; Brown, Stern; Dee, Hanslow.

вает влияние на долгосрочный экономический рост. Это подтверждает прогнозы из экономической теории, в особенности теории эндогенного роста и новой торговой теории, которые определяют динамические преимущества, происходящие от увеличения производительности, и экономический рост, являющийся следствием обмена технологиями, X-эффективность, расширенный спектр и более высокое качество предлагаемых услуг. Важный источник динамических выгод – повышение производительности секторов последующей обработки благодаря повышению доступа к первичным ресурсам – более разнообразным, лучшего качества и по более низким ценам (Rivera-Batiz and Rivera-Batiz 1992 and Markusen, 1989). Модели эндогенного роста, с другой стороны, предполагают, что благодаря особенному свойству услуг – мобильным факторам производства – экономический рост, обусловленный торговлей в сфере услуг, также повышается в том случае, если либерализующая страна имеет сравнительный недостаток в этом секторе (Mattoo et al., 2001)⁹. Мобильность факторов производства предполагает либерализационные меры, оказывающие влияние как на резидентов, так и на нерезидентов путем изменения состязательности рынка, и следовательно, его потенциала к росту. Этот тезис был усилен Francois and Wooton (2000), которые обнаружили важные связи между уровнем конкуренции, способом и уровнем доступа на рынок и проконкурентными эффектами либерализации.

Финансовые услуги

213. Ряд исследований подтверждают тезис Шумпетера о том, что развитие банковского сектора содействует экономическому росту через технологические изменения и накопление капитала, т.е. подтверждают эффект эко-

номического роста от открытости финансового сектора.

Ранняя литература

214. Хотя эта работа показывает значимую связь между экономическим ростом и открытостью ключевых секторов услуг, дискуссия по данному вопросу имеет долгую историю. Goldsmith (1969) делает акцент на роли финансовых услуг в направлении финансовых инвестиционных потоков для более продуктивного использования, и следовательно, в обеспечении увеличения выпуска и дохода. Он предлагает рассматривать отношение финансовых промежуточных активов к ВВП как переменную, некоторым образом отражающую деятельность страны на финансовом рынке. Он использует эту переменную в регрессионной модели, в которой в качестве зависимой переменной выступает уровень экономического роста, и обнаруживает так называемый «грубый параллелизм» между экономическим ростом и уровнем финансового развития, выраженный в этой переменной. Во всех последующих работах он двигался в этом же направлении, развивая идею о том, что открытость и уровень развития секторов услуг связаны с экономическим ростом.

215. King and Levine (1993) в более поздней работе исследовали роль других факторов, влияющих на долгосрочный экономический рост. В своих регрессионных моделях они использовали оценки уровня развития финансового сектора в стране, включая отношение обязательств финансовой системы к ВВП и отношение общих требований к частному сектору к ВВП. Они обнаружили, что эти измерения играют важную роль и заключают в себе эконометрически значимую связь. Авторы оценили, способен ли уровень развития финансового сектора страны в 1960 г., измеренный с помо-

⁹ Как указано в работе Rodriguez, Rodrik (1999), влияние торговой либерализации на экономический рост зависит от того, происходит ли перемещение ресурсов из секторов, которые не обладают необходимыми качествами для обеспечения долгосрочного экономического роста. Эти качества – первичное создание знания и положительные внешние эффекты. Если верифицированы определенные условия (т.е. если либерализация услуг успешна с точки зрения мобилизации ресурсов из секторов, не обладающих необходимыми качествами для обеспечения долгосрочного экономического роста, в сектора, которые могут его обеспечить, и если такие факторы допускают передачу технологий и обладают потенциалом для порождения эффекта масштаба), то вследствие своей отличительной характеристики торговля услугами должна привести к экономическому росту. Эта характеристика – требование одновременного производства и потребления большинства продаваемых услуг, которые не обладают необходимыми качествами для обеспечения долгосрочного экономического роста, в свою очередь требует движения факторов производства (капитала и труда) и локального производства «импорта» услуг (третий и четвертый типы поставки), либо требует от потребителей потребить «экспортные» услуги за границей (второй тип поставки). Как следствие, эффективная либерализация способна изменить состязательность рынка и, следовательно, его потенциал к росту. Из-за изменений, лежащих в основе рыночной структуры, экономический рост, происходящий из торговли услугами, повышается также в том случае, если либерализующая страна обладает сравнительным недостатком в этом секторе, что несправедливо для торговли товарами (Mattoo et al., 2001).

щью одного из используемых ими отношений, предсказать темп экономического роста в период 1960–1990 гг., и обнаружили, что уровень развития финансового сектора в 1960 г. был важным показателем дальнейшего экономического роста.

216. В более поздней работе Levine (1997) осуществляет оценку роли финансовых секторов в экономическом развитии. Он оценивает пять функций, выполняемых сектором финансовых услуг, включая торговлю рисками, размещение капитала с целью наиболее эффективного его использования, мониторинг управления, мобилизацию сбережений через финансовые инновации и облегчение обмена товарами и услугами.

Последние работы

217. Однако только в более поздних работах роль торговли и открытости в секторах услуг и их влияние на экономический рост было показано более ясно. Claessens et al. (2001) измеряют влияние участия иностранных банков на различные индикаторы эффективности работы внутренней банковской системы страны и обнаруживают, что вход на рынок иностранных банков ассоциируется с повышением эффективности национальной банковской системы. Их результаты основаны на взвешенных панельных оценках методом наименьших квадратов 7900 банков из 80 стран, с фиксированными переменными времени и страновой принадлежности. При оценках были проконтролированы все стандартные финансовые и макроэкономические факторы, включенные в тестируемые связи.

218. Eschenbach and Francois (2002) ясно моделируют и тестируют связь между эффективностью и экономическим ростом. В своей работе они отбирают и тестируют набор каналов, по которым торговля в сфере финансовых услуг может привести к динамическим эффектам. Исследователи приходят к выводу о том, что, контролируя другие релевантные показатели и принимая все остальные за константу, если «типичная» низкодоходная страна движется от обычного уровня открытости, характеризующего режимы с низким уровнем дохода, в сторону более либерального уровня открытости, характеризующего страны с высоким уровнем дохода (т.е. по грубым оценкам – 50%-я либерализация), то в результате это приведет к увеличению экономического роста на величину от 0,4% до 0,6% в год на душу населения.

219. Mattoo et al. (2001) тестируют стандартное уравнение экономического роста на выбор-

ке из 60 стран, включая 37 развивающихся. Они обнаруживают, что коэффициент для индекса либерализации финансового сектора является положительным и значимым на уровне 5%. Страны с некоторым уровнем финансовой либерализации характеризуются более быстрым экономическим ростом – на 0,25% быстрее, чем страны с закрытым финансовым сектором. Страны с полной финансовой либерализацией характеризуются еще более быстрым экономическим ростом – на 1,2% быстрее, чем все остальные страны. Более того, величина эффекта от либерализации больше для регрессионных моделей, включающих только выборку из 37 развивающихся стран, чем для регрессионных моделей, сделанных на полной выборке (60 стран). Модель предсказывает, что развивающиеся страны с некоторым уровнем финансовой либерализации характеризуются более высоким темпом экономического роста – на 0,35% быстрее, чем развивающиеся страны с закрытым финансовым сектором. Развивающиеся страны с полной либерализацией рынка финансовых услуг характеризуются экономическим ростом на 2,3% быстрее, чем другие развивающиеся страны.

220. Francois and Schuknecht (2000) применяют межстрановые регрессионные модели экономического роста на выборке из 93 стран и обнаруживают сильную положительную связь между уровнем конкуренции и уровнем открытости сектора финансовых услуг, а также между темпом экономического роста и уровнем конкуренции в финансовом секторе. Они интерпретируют эту связь как показатель наличия каузальной цепочки, связывающей уровень открытости с уровнем конкуренции, а уровень конкуренции с темпами экономического роста. В соответствии с результирующим эффектом каузальной цепочки, переход от закрытого к более открытому режиму в секторе финансовых услуг связан со значительным давлением и в конечном счете с большими темпами роста (0,7% для типичной развивающейся страны).

Телекоммуникационные услуги

221. Эффект экономического роста от либерализации сектора телекоммуникационных услуг можно продемонстрировать, показав существование положительной связи между показателями деятельности телекоммуникационного сектора и экономическим ростом, а также показав, что либерализация приводит к улучшению работы телекоммуникационного сектора.

222. Несмотря на очевидную важность вопроса, только некоторые исследования направлены на изучение особой роли телекоммуникационного сектора для экономического роста и развития, но все они указывают на существование позитивной каузальной связи между показателями деятельности телекоммуникационного сектора и темпами экономического роста. В работах Boulaud and Nicoletti (2000) и ОЭСР (2001) описан позитивный эффект развития сектора телекоммуникационных услуг и его эффективной либерализации на эффективность деятельности сектора, качество услуг и уровень цен в странах ОЭСР. Roller and Waveman (2001) обнаруживают положительную связь между телекоммуникационной инфраструктурой в стране и экономическим ростом. Greenstain and Spiller (1996) исследуют влияние телекоммуникационной инфраструктуры (измеренной как число оптоволоконных кабелей и линий ISDN) на экономические показатели США и обнаруживают, что инвестиции в инфраструктуру оказывают значительное влияние на рост потребительского излишка, который пережили страны в 1990-х гг. Norton (1992) использует данные по 47 развитым и развивающимся странам за период 1957–1977 гг. Несмотря на потенциально релевантные проблемы эндогенности, исследование обнаруживает, что средний запас телефонов является значимой переменной, положительно объясняющей средний уровень годового экономического роста в стране. Автор также прогнозирует высокие темпы роста, которые Бирма, Гондурас, Шри-Ланка и Боливия могли бы иметь, учитывая оценочные коэффициенты и уровни проникновения (penetration rates) телефонов в Мексике и Канаде. Он обнаруживает очень сильное влияние и приходит к выводу о том, что это влияние может быть результатом комбинированного эффекта сокращения транзакционных издержек, определяемых телекоммуникационной инфраструктурой, и экономическим ростом в других отраслях, вызываемым сектором телекоммуникационных услуг.

223. Влияние политики в сфере телекоммуникационных услуг на качество работы сектора проанализировано в работе Fink, Mattoo and Rathindran (2002). В частности, исследователи рассматривают три вопроса: во-первых, какой эффект оказывают конкретные изменения в политике – связанные с собственностью и конкуренцией – на качество работы сектора? Во-вторых, каким образом эффект от одного изменения в политике связан с реализацией

других изменений и всей регулятивной рамки в целом? В-третьих, влияет ли на качество работы сектора последовательность реформ? Оценивая базу данных по 86 развивающимся странам Африки, Азии и Латинской Америки за период 1985–1999 гг., авторы обнаруживают, что приватизация и конкуренция приводят к значительным улучшениям показателей работы сектора. Всеобъемлющая программа реформирования приводит к повышению уровня работы основных линий на 8% и повышению уровня производительности на 21% по сравнению с годами частичных реформ или их отсутствия. Примечательно, что последовательность реформ имеет значение: проницаемость основной линии ниже, если конкуренция появляется после приватизации, а не одновременно с ней.

224. В более обобщенном виде исследование Mattoo, Rathindran and Subramanian (2001), упомянутое выше, предсказывает, что страны с некоторым уровнем либерализации сектора телекоммуникационных услуг экономически развиваются на 0,15% быстрее, чем страны с монополистическим рынком в том секторе, где запрещен входящий поток прямых иностранных инвестиций и регулирования не существует. Страны с полной либерализацией сектора телекоммуникационных услуг развиваются на 1% быстрее, чем остальные страны. Коэффициент индекса либерализации телекоммуникационных услуг положительный и значим на уровне 10%. Он предсказывает, что развивающиеся страны с некоторым уровнем либерализации сектора телекоммуникационных услуг экономически развиваются на 0,32% быстрее, чем развивающиеся страны с сектором телекоммуникационных услуг, характеризующимся монополистической рыночной структурой, запретом на прямые иностранные инвестиции и отсутствием регулирования. Развивающиеся страны с полной либерализацией сектора телекоммуникационных услуг характеризуются экономическим ростом на 2% более быстрым, чем другие развивающиеся страны. Но эти цифры представляют собой удвоенные значения, полученные на полной выборке из 60 стран.

Морские перевозки

225. Fink, Mattoo and Neagu (2001) используют новую базу данных Всемирного банка, чтобы протестировать эконометрическую модель цен на транспортные перевозки на лайнерах. Эконометрический анализ, подтверждаю-

щий важность всех стандартных детерминант транспортных цен, показывает, что как государственная политика, так и частные практики оказывают значительное влияние на цены в сфере морских перевозок¹⁰. Ограничения на поставку портовых услуг значительно повышают цены, в то время как политика в сфере резервирования грузов¹¹ влияния не оказывает. Однако наиболее значительный эффект повышения цен оказывают частные практики, противодействующие конкуренции. В то время как торговая либерализация приведет к среднему снижению транспортных цен на 9% и снижению затрат на величину до 850 млн долл. США, разрыв соглашений между частными перевозчиками приведет к снижению цен еще на 25% и к дополнительному снижению затрат на величину до 2 млрд долл. США только для перевозок товаров из США. Непрямые выгоды от сокращения торговых барьеров также могут быть значительными. В работе подтверждаются соображения, уже высказанные в работе Francois and Wooton (2001) и касающиеся критической роли конкуренции в либерализации транспортных услуг.

226. Clark, Dollar and Micco (2002), анализируя эффективность работы портов как детерминанту стоимости морских перевозок, обнаруживают, что излишнее регулирование приводит к сравнительной неэффективности работы портов в Южной Америке. В то время как специальные требования, предъявляемые к иностранным поставщикам погрузочно-разгрузочных услуг, не оказывают существенного влияния на стоимость, практика обязательного использования ряда портовых услуг для входящих судов является выгодной на низких уровнях и оказывает негативное влияние на высоких уровнях. Излишний уровень обязательных портовых услуг приводит к снижению эффективности работы порта на 5%. Если сравнивать по странам, проанализированным в данной работе, то Аргентина обладает преимуществом – умеренным уровнем регулирования морских портов, тогда как Бразилия испытывает заметное снижение эффективности работы портов из-за излишнего регулирования.

VI. Заключение

227. И теоретические рассуждения, и результаты эмпирических исследований подтверждают идею о том, что торговля услугами представляет собой сферу с гораздо большим числом ограничений, чем сфера промышленности. При этом число ограничений значительно больше в развивающихся странах, чем в развитых, хотя в реальности развивающиеся страны представляют собой крайне гетерогенную группу с сильно различающимися характеристиками и использованием ограничений в сфере поставки услуг.

228. Точный масштаб сегментации рынка услуг по странам не подтвержден документально, но обычно оценивается как значительный. Например, несмотря на возрастающую глобализацию, в большинстве стран система банковских филиалов до сих пор представлена местными банками, политика в сфере страхования разрабатывается местными компаниями, услуги внутренних воздушных перевозок предоставляются национальными авиаперевозчиками, так же как и сухопутные, железнодорожные и морские перевозки. В сфере розничной торговли на рынках большинства стран по-прежнему доминируют внутренние поставщики.

229. Среди развитых стран очевидна интенсификация межстрановой торговли услугами. Это происходит отчасти благодаря рыночным условиям, таким как сильные обязательства по обеспечению доступа на рынок, открытость, прозрачность и конкуренция на внутреннем рынке, отчасти благодаря непосредственным причинам, таким как межстрановые прямые иностранные инвестиции или поглощения/слияния местных поставщиков услуг иностранными. Таким образом, можно констатировать усиливающуюся интеграцию рынка услуг в этих странах, даже несмотря на то, что регулятивные меры часто медленно поддаются изменениям.

230. В развивающихся странах, наоборот, наблюдается меньший уровень рыночной интеграции и проникновения на рынки других стран

¹⁰ Термин «соглашения между перевозчиками, не являющимися общественными перевозчиками» («private carrier agreements») может относиться ко множеству ситуаций. Некоторые из них могут противодействовать конкуренции в явном виде (как установление единых цен), другие, возможно, могут содействовать повышению эффективности (как совместное использование слотов и организация консорциумов).

¹¹ Схемы резервирования грузов требуют, чтобы часть груза, перевозимого в рамках торговли с другими государствами, была транспортирована только судами с национальным флагом или судами, опознаваемыми как национальные по другим критериям. Эти меры обычно оправданы либо с точки зрения безопасности (самодостаточность во время войны), либо с точки зрения экономической целесообразности (детская промышленность). Однако следует заметить, что меры по резервированию грузов упразднены в связи с недавним упразднением де-факто Кодекса лайнеров ООН.

в сфере услуг, хотя этот процесс может развиваться более стремительно, чем в развитых странах. К настоящему моменту большинство местных поставщиков услуг остаются в национальной собственности, и торговля услугами между развивающимися странами составляет незначительную долю. Из-за существующих барьеров для иностранных поставщиков услуг доля торговли услугами в общем объеме торговли также, соответственно, меньше в развивающихся странах, чем в развитых.

231. Во всех рассмотренных выше исследованиях делается вывод о том, что независимо от анализируемого сектора и используемой методологии в среднем развивающиеся страны характеризуются наличием более строгих барьеров для торговли услугами, чем развитые страны.

- Сектора телекоммуникационных, банковских и финансовых услуг характеризуются наличием высоких барьеров в развивающихся странах и низких барьеров – в развитых странах.
- В ряде других секторов (образование, морские перевозки, профессиональные услуги и распределение) не существует четкого различия между развитыми и развивающимися странами.
- Ценовые измерения барьеров не демонстрируют четкой связи между уровнем барьеров, уровнем благосостояния и производственными индикаторами.

232. К настоящему моменту большинство исследований подтверждают большую вероятность того, что либерализация торговли услугами потенциально приведет к получению больших выгод странами с более высоким изначальным уровнем барьеров. Как следствие, ожидается, что в долгосрочном периоде развивающиеся страны больше выиграют от либерализации торговли услугами. Большинство из этих выгод являются результатом либерализации внутреннего сектора услуг, а не поиска лучшего доступа на зарубежные рынки услуг. Однако в краткосрочном и среднесрочном периодах на получение выгод могут негативно повлиять издержки по устранению барьеров и регулированию. Особенно обременительно это может быть для развивающихся стран.

- Регулирование, следующее за торговой либерализацией, хотя и представляет сложность, может быть упрощено путем принятия соответствующих рамочных принципов. Кроме того, существует ряд доказательств того, что издержки по регулированию могут быть ниже для

торговли в сфере услуг, чем в промышленности. В связи с этим ключевое значение как для управления процессом дальнейшего регулирования, так и для обеспечения поддержки либерализации тщательно проработанными рамочными принципами имеют характер, скорость и последовательность либерализации. Необходимость принятия во внимание характера, скорости и последовательности либерализации отражена в структуре самого ГАТС с его встроенной гибкостью и акцентом на прогрессивную либерализацию. Сходным образом, однако, для многих развивающихся стран создание соответствующих рамочных принципов для либерализации – и способность усиливать их – потребует создания значительных дополнительных возможностей.

233. Выгоды от либерализации торговли в сфере услуг также превышают выгоды от либерализации торговли товарами до 5 раз. Однако оценки варьируют в зависимости от размера изначальных торговых барьеров, теоретической рамки, техник моделирования и используемых массивов данных. По этой причине невозможно представить какое-либо конкретное число или диапазон как показатель объема потенциальных выгод от либерализации услуг.

- Широкий спектр предполагаемых первоначальных объемов изменений в политике отражен в различном влиянии либерализации услуг на уровень благосостояния, рассчитанном с помощью моделей общего равновесия. Исследования, использующие «приблизительные расчеты» Ноекман для оценки объема первичного вмешательства, обычно прогнозируют значительный рост благосостояния от либерализации торговли в сфере услуг. Исследования, использующие оценки, полученные на основании измерения ценового или количественного эффекта, наоборот, имеют тенденцию прогнозировать более низкий, но все же достаточно ощутимый рост благосостояния.
- От характера барьеров и других торговых ограничений зависит направление выгод от либерализации. Когда ограничения являются рентосоздающими, они провоцируют рост цен над затратами, т.е. создают ренту для производителей. Следовательно, либерализующие рентосоздающие ограничения могут привести

к значительному потоку от поставщиков услуг к потребителям и сравнительно незначительной чистой прибыли для экономики в целом. Когда же ограничения являются затратноповышающими, они, напротив, искажают рыночную ситуацию и ведут к неэффективным и затратным способам производства. Либерализирующие ограничения, повышающие затраты, могут содействовать получению выгоды как поставщиками услуг, так и их конечными потребителями за счет сравнительно большой выгоды для экономики в целом. Таким образом, либерализирующие ограничения, повышающие затраты, могут обеспечить большую выгоду.

- Более высокие, но неравномерно распределенные по странам выгоды можно получить при четком моделировании мобильности капитала и прямых иностранных инвестиций и несовершенной конкуренции. Важно учитывать, что значительные эффекты в результатах этой модели могут не являться результатами либерализации торговли услугами как таковой, но сопутствующей либерализации рынков факторов производства. Это схоже с ситуацией торговли товарами, где сопутствующая международная либерализация факторов производства приводит иногда к значительным или незначительным эффектам.
- В исследованиях, рассматривающих прямые иностранные инвестиции как способ предложения услуг, делается вывод о том, что либерализация торговли в сфере услуг содействует повышению общего мирового дохода, однако некоторые страны могут испытывать незначительные потери, имеющие место по трем причинам. Во-первых, снятие ограничений на иностранные инвестиции может направить капитал в те страны, которые изначально имели относительно высокие барьеры для инвестиций. Во-вторых, барьеры на вход порождают ренты, некоторые из которых приходятся на долю владельцев иностранного капитала. В условиях либерализации эти ренты разрушаются конкуренцией; таким образом, страны, являющиеся важными источниками прямых иностранных инвестиций, могут проиграть. Наконец, существует эффект условий торговли, который обсуждался выше.
- Исследования, фокусирующиеся на движении персонала, предоставляющего услуги, подтверждают, что этот способ поставки услуг является ключевым для экспортирующих стран. Аналогично исследованиям, анализирующим мобильность факторов производства и прямые иностранные инвестиции, можно сделать вывод о том, что сопутствующая либерализация рынков факторов производства является основным источником получения значительной прибыли. Однако четвертый способ поставки имеет свои сложности, в частности из-за требования большинства стран уровня оплаты иностранных рабочих, аналогичного уровню оплаты рабочих, являющихся гражданами этой страны – что подрывает преимущества, которые имеют развивающиеся страны в уровне издержек. Непризнание этого факта ограничивает количественные исследования, рассматривающие выгоды от увеличения трудовой мобильности. Аналогичным образом, в исследованиях не всегда дается адекватное представление о существующих регулятивных рамках для рынка труда, включая уровни оплаты, условия труда и признание квалификаций.
- Эконометрические исследования, анализирующие динамические эффекты либерализации и влияние на отдельные сектора, показывают более высокие выгоды, чем моделирование общего равновесия. Когда эконометрическая модель характеризуется достаточной степенью спецификации, этот результат проистекает от динамического элемента эконометрических исследований, в которых принимаются во внимание долгосрочные поправки на накопление капитала, рост населения и технологические изменения.

234. С методологической точки зрения исследование ОЭСР подчеркивает важность рассмотрения либерализации торговли в сфере услуг в более широком контексте, чем либерализации рынка товаров.

- Во-первых, либерализация открывает рынки для новых национальных и иностранных поставщиков, и следовательно, важным результатом либерализации услуг становится увеличение уровня благосостояния, являющееся, в свою очередь, не результатом поиска лучшего доступа на иностранные рынки, а уве-

личения конкуренции и эффективности производства на внутреннем рынке.

- Во-вторых, ключевым фактором, определяющим эффект от либерализации услуг, является создание действительно конкурентного рынка. Трансформация государственных монополий в частные монополии дает незначительные выгоды и, сходным образом, структура конкуренции в отрасли оказывает важное воздействие на распределение выгод от либерализации. В исследовании ОЭСР, посвященном либерализации торговли в сфере услуг в странах Юго-Восточной Европы, показано, что получение выгод маловероятно в том случае, если эти страны откроют свои стационарные линии телекоммуникаций для равного иностранного участия в собственности без сопутствующего снятия ограничений на вход.
- Наконец, некоторые исследования отдельных секторов выявляют, что последовательность реформ (например, приватизация, затем развитие конкуренции) также может оказывать существенное влияние.

235. Следует сделать важную оговорку. Измерение барьеров для торговли услугами и количественное измерение выгод от либерализации торговли в сфере услуг представляют собой достаточно новое направление исследований, характеризующееся теоретическими рамками, техниками моделирования и базами данных, все еще нуждающимися в совершенствовании. Поэтому результаты, описанные в этом обзоре, имеют свои методологические и статистические ограничения, накладываемые состоянием знания. Число таких ограничений подробно обсуждается в следующем разделе.

Проблемы методологии и интерпретации

1. Отличительные свойства услуг: почему услуги отличаются от товаров

236. В большинстве дискуссий потенциальные выгоды от либерализации торговли в сфере услуг обосновываются тем, что страны получают выгоды от более открытой торговли услугами, сходные с выгодами от либерализации торговли товарами. Это предположение основано на идее, что страны обладают различными сравнительными преимуществами в

производстве как товаров, так и услуг, и более открытый рынок позволит странам более полно использовать сравнительные преимущества. Данное предположение, согласно которому более открытый рынок дает одинаковые выгоды как для торговли товарами, так и услугами, безусловно, привлекательно, тем не менее существует ряд сложностей, связанных с таким подходом.

237. Следует также отметить, что, даже принимая возможность рассматривать торговлю товарами и услугами как сходные явления с аналитической точки зрения, вопрос о том, каким образом развивающиеся страны выигрывают от либерализации торговли услугами, имеет ряд нюансов, описанных в литературе по торговой политике, включая вопросы оптимального тарифа (условия улучшения торговли при защитных мерах), защиты новых отраслей промышленности, тарифов, перераспределяющих ренты (перемещение ренты), а также тарифов, компенсирующих другие искажения внутреннего рынка.

238. Однако некоторые отличительные характеристики услуг ставят под сомнение возможность применения к ним логических объяснений, изначально разработанных для торговли товарами, и требуют ясного описания некоторых характеристик услуг. В частности:

- Поскольку для многих услуг необходима близость производителя и потребителя, торговля услугами включает не только трансграничную поставку, но также перемещение тех, кто предлагает услуги, и их потребителей.
- Некоторые барьеры для торговли услугами не являются дискриминационными (например, тест экономических потребностей (ЕНТ), ограничивающий общее число аптек на 1000 человек, может ограничить вход на рынок как для иностранных, так и для местных фирм). Таким образом, либерализация таких мер открывает рынки услуг как для новых местных, так и для иностранных поставщиков. Важные выгоды от либерализации услуг могут являться следствием повышения конкуренции на внутреннем рынке и эффективности производства.
- Термин «услуги» охватывает гетерогенную группу видов деятельности, включая банковские, страховые, транспортные, консультационные услуги, розничную и оптовую торговлю, и ряд других. Часть этих видов деятельности играет важную роль в обеспечении сделок, выполняя

экономическую функцию посредников либо во времени (банковские, страховые услуги), либо в пространстве (телекоммуникационные, транспортные услуги, розничная и оптовая продажа). Как показывает Melvin (1989) это, при четком моделировании, может иметь различные теоретические следствия для либерализации торговли.

- Барьеры для потока товаров обычно имеют место на таможенных или других местах физического ограничения торговли, регулируемых в национальных границах. Таким образом, для торговли товарами обсуждение либерализации фокусируется в большей степени на тарифах, чем на инструментах. Однако спектр и тип мер, влияющих на торговлю услугами, гораздо шире, чем для товаров, и включает меры, оказывающие влияние как на местных, так и иностранных поставщиков. Услуги обычно регулируются в значительной степени, в том числе с целью достижения важных целей государственной политики, и не все регулятивные меры могут быть приравнены к торговым барьерам. Более того, в ряде секторов услуг, включая телекоммуникационные, банковские и страховые услуги, трансграничная торговля составляет незначительную часть. Важной формой международных продаж этих услуг является коммерческое присутствие, которое просто не рассматривается в традиционной торговой статистике. Там, где коммерческое присутствие играет важную роль, общий объем производства или потребления более близки к релевантной величине, чем традиционный объем трансграничной торговли.

239. Таким образом, ключевым вопросом при обсуждении торговли и ее либерализации в сфере услуг, а также ее влияния на развивающиеся страны является полное и аккуратное описание типов и форм либерализации. В результате это требует обсуждения в иных форматах, чем обсуждение либерализации торговли товарами.

Важность рыночного доступа и национального режима: повышение внутренней конкуренции и эффективности производства

240. Ограничения торговли услугами на границах более не применяются таким же об-

разом, как для товаров; множество мер, обычно применяемых для товаров, применяются за пределами границ, и следовательно, в рамках внутренних рынков. ГАТС включает барьеры рыночного доступа, защищающие фирмы от новых как местных, так и зарубежных поставщиков. Таким образом, предполагается, что либерализация торговли услугами откроет рынки услуг в развивающихся странах как для новых местных, так и иностранных поставщиков.

241. Несмотря на выгоды, полученные от увеличения доступа на зарубежные рынки и использования сравнительных преимуществ, основные выгоды для уровня благосостояния будут являться результатом следующих факторов:

- повышения конкуренции на внутреннем рынке как результата либерализации собственной экономики;
- более низких внутренних издержек и снижения ренты, которые несут соответствующие производители из-за политических реформ, повышающих конкуренцию, и устранения вызванных регулированием X-неэффективностей.

242. Из-за базовых изменений рыночной структуры экономический рост, являющийся результатом торговли услугами, также может быть усилен в том случае, если либерализующаяся страна обладает сравнительным преимуществом в секторе. Это показано в работе Mattoo et al. (2001) и применено в работе Francois and Wooton (2000), которая рассматривает связи между уровнем конкуренции, формой и степенью рыночного доступа и проконкурентными эффектами либерализации. Этот аспект услуг является ключевым при рассмотрении эффектов либерализации. Действительно, в рамках сообщества поставщиков услуг и в литературе по торговой политике в целом всегда существовало понимание того, что результаты либерализации услуг в значительной степени зависят от регулятивных мер, и любая либерализация должна основываться на прочной регулятивной рамке.

Проблема услуг как посредников

243. Как было упомянуто выше, ряд услуг полезны не сами по себе, а как облегчающие сделки и выполняющие экономическую функцию посредников во времени или пространстве. Для обозначения такой деятельности экономисты используют термин «маржа» («margins»). Как показано в работе Melvin (1989), услуги, моделируемые таким образом, могут производить различные следствия для либерализации

торговли. Ryan (1990, 1992), например, показывает, что в тех случаях, когда банковские услуги рассматриваются как посреднические, не имеющие полезности сами по себе, но облегчающие взаимодействие между кредиторами и заемщиками, либерализация торговли в секторе банковских услуг может сократить ВВП и даже снизить уровень благосостояния. Chia and Whalley (1997) на основании этого подхода разработали количественный пример того, каким образом либерализация торговли в секторе банковских услуг снижает уровень благосостояния. Результаты этих примеров основаны на использовании специфических формул, значений параметров и функций, и поэтому не могут рассматриваться как общие результаты. Однако они указывают на слабость общей предпосылки о том, что выгоды от глобальной либерализации торговли услугами будут автоматически равно распределены между развитыми и более бедными развивающимися странами. Bhattarai and Whalley (1999) предлагают схожий анализ последствий либерализации в секторе сетевых услуг (в сущности, телекоммуникационных услуг), где возникает тот же вопрос о том, что признание особенных свойств отдельных секторов услуг изменяет характер анализа влияния либерализации торговли услугами.

244. Опыт Австралии в моделировании таких посреднических видов деятельности показывает, что на практике нет значительной разницы между рассмотрением услуг как посредников или как традиционных промежуточных вкладов (которые, сходным образом, не приносят полезность сами по себе). Естественно, имеет значение, рассматриваются ли эти виды деятельности как промежуточные или конечные блага сами по себе, но исследования общего равновесия традиционно рассматривают услуги как промежуточные звенья. Теоретически возможно не придерживаться двух фундаментальных теорем экономического благосостояния в том случае, когда посреднические услуги представлены в их действительной экономической форме, а не в терминах объявленной цены (*ad valorem*). Однако есть достаточно доказательств для того, чтобы предполагать, что на практике это не является проблемой. Доказательства основаны на модели общего равновесия австралийской экономики на протяжении нескольких десятилетий, начиная с модели ORANI (Dixon, Parmenter, Sutton and Vincent). В рамках этой модели на основании данных Австралийского бюро статистики до восьми ключевых посреднических услуг (оптовая продажа, розничная продажа, воздушный, наземный (безрельсовый), желез-

нодорожный и морской транспорт, страховые, гостиничные и ресторанные услуги) были смоделированы не как виды деятельности *ad valorem*, а как традиционные промежуточные вклады. Во всех многочисленных случаях применения этой модели в академических целях и целях разработки практической политики, рассмотрение услуг как посредников все время приводило к традиционным результатам.

Определение и измерение барьеров и регулятивных мер, применяющихся к услугам

245. Способ применения регулятивных мер и барьеров к торговле услугами ставит ряд концептуальных вопросов. Следовательно, для адекватной оценки эффективности ограничений и барьеров для торговли услугами должен быть сделан ряд оговорок и пояснений.

- Услуги характеризуются наличием большего спектра барьеров, чем товары: барьеры для торговли услугами не ограничены дискриминационными мерами против иностранных поставщиков; они также могут препятствовать входу на рынок новых местных фирм. Следовательно, эффекты регулятивных мер, применяющихся к услугам, простираются за пределы границ в сферу вопросов о состоятельности рынка, оказывая влияния как на меры, регулирующие рыночный доступ (ограничивающие состоятельность рынков), так и на политику предоставления национального режима (различающую внутренних и иностранных поставщиков в пользу первых). Такие барьеры рыночного доступа могут сокращать предложение на внутреннем рынке, а также трансграничное предложение. Подходы, фокусирующиеся на оценке последнего, могут упустить влияние первого.
- Учитывая, что ограничения торговли услугами обычно служат достижению целого ряда политических целей и необязательно конструируют барьеры, нельзя просто приравнять регулятивные меры к барьерам. Следовательно, в рамках дискуссии о либерализации сферы услуг важно оценивать общее бремя регулятивных мер и определить, если возможно, одинаково эффективные, но менее ограничивающие торговлю меры. Количественное сопоставление таких мер не является простой задачей и тре-

бует разработки сложных измерительных методов (Приложение 1).

Определение и измерение барьеров

246. Барьеры для свободных международных потоков услуг значительно более разнообразны, чем для торговли товарами, и следовательно, необходимы альтернативные формализации и концептуализации барьеров. Особые характеристики услуг, такие как их нематериальный характер, преобладание регулятивного вмешательства для предотвращения обвалов рынка и достижения неэкономических социальных целей, требование близости производителя и потребителя и мобильность факторов производства, определяют характер ограничений торговли услугами. Многие меры являются регулятивными по своей природе и лучше встраиваются в широкий контекст литературы об организации промышленности, чем в традиционные труды о торговле. Следовательно, могут существовать барьеры, препятствующие вхождению на внутренний рынок иностранных поставщиков. Эти барьеры могут быть классифицированы по третьему способу поставки ГАТС, но могут включать в себя не только права на организацию бизнеса, но также специфические для сектора правила входа и поведения. Каждый из этих режимов является специфическим для сектора и работает различным образом.

247. В целом в литературе используются два различных подхода для классификации барьеров для торговли в сфере услуг с целью измерения их объема и обсуждения последствий более широкой либерализации. Первый, типичный для более ранних работ и чаще приводящий к вводящим в заблуждение результатам, рассматривает все услуги как гомогенную группу. Второй подход, используемый в более поздних работах, отдельно исследует структуру регулятивных мер, входных барьеров и ограничений мобильности на каждом рынке услуг. Например, в банковском секторе применяются ограничения/регулятивные меры, отличные от тех, которые применяются в секторе транспортных услуг, из-за различий в характеристиках услуг. В рамках этого подхода ограничение объема резервов иностранного банка, удерживаемого внутри страны, является ограничением, отличным от ограничения, требующего пересечения границы грузовыми машинами с полным баком топлива. Одним из способов преобразования их в сопоставимую форму в терминах экономического влияния является исследование издержек, к которым ведет применение этих

ограничений. Однако некоторые ограничения предполагают фиксированные издержки входа на рынок, другие изменяют предельные издержки, третьи устанавливают верхние границы объема предоставляемых услуг или устанавливают минимальные стандарты качества. Сопоставление барьеров и оценка их влияния представляют, таким образом, сложную задачу, и гетерогенность секторов услуг (например, банковских и транспортных) еще более усложняет задачу из-за гетерогенности внутри категорий (например, типов услуг, предлагаемых финансовыми институтами).

248. Тем не менее можно предпринять попытку оценивания на базе четырех типов поставки международных услуг, принятых в ГАТС. ГАТС признает тот факт, что ограничения международных поставок услуг обычно имеют форму нетарифных барьеров и разработаны таким образом, чтобы ограничивать не только доступ иностранных поставщиков, но и общий доступ на внутренний рынок как местных, так и иностранных поставщиков.

Моделирование и оценка сдерживающих мер и ограничений

249. При наличии множества ограничений торговли не очевидно, какие меры являются сдерживающими, а какие нет. Во-первых, поскольку частотные показатели измеряют только ограничения, применяемые к каждой из 620 ячеек по ГАТС в заданном типе сектора услуг и по четырем способам поставки, не ясно, являются ли де-факто все агрегированные ограничения сдерживающими мерами. Одни могут ограничивать торговлю, другие нет. Одни могут сочетаться с другими мерами, а другие меры могут компенсировать друг друга. Во-вторых, простое наличие ограничений не означает, что их количественное значение должно быть одинаковым во всех случаях. Их предельный эффект для торговли может значительно изменяться. Наконец, измерения ограничений могут скрывать дискриминационное использование барьеров страной, даже если дискриминационные меры де-юре и де-факто рассматриваются как нарушения предоставления национального режима в рамках ГАТС. Может применяться замещение субсидиарных и ограничивающих мер, и эти замещения не будут приняты во внимание. Формы регулятивных мер де-юре и де-факто могут различаться, так же как применяемые и ограничивающие тарифные ставки различаются в торговле товарами.

250. С целью выделения сдерживающих ограничений эконометрические исследования

вводят по очереди в регрессионные модели множество дополнительных показателей системы регулирования. В более поздних работах предпринимаются попытки провести различие между разными способами поставки услуг. Один из типичных подходов состоит в моделировании потоков прямых иностранных инвестиций, связанных с поставкой услуг по третьему способу поставки ГАТС (коммерческое присутствие). Также были построены отдельно модели для трудовой миграции в рамках четвертого способа поставки ГАТС (временное перемещение поставщиков услуг). Раздельное рассмотрение барьеров для торговли услугами остается центральной задачей для будущих исследований.

251. Полная оценка барьеров и регулятивных мер должна быть способна определить:

- действительно ли регулятивные меры создают барьеры;
- является ли данная регулятивная мера, направленная на достижение какой-либо политической цели, но оказывающая влияние на торговлю в сфере услуг, в большей степени обременительной, чем необходимой;
- могут ли быть применены другие меры, столь же эффективные, но в меньшей степени ограничивающие торговлю.

252. Подводя итог, можно сказать, что прогресс, достигнутый в понимании услуг и торговли в сфере услуг, выражается также в оценке соответствующих барьеров и ограничений. Более сложные методы признают, что барьеры для поставки услуг являются комплексными, их эффекты – множественными, и барьеры могут действовать через барьеры на вход на внутренние рынки (права на организацию бизнеса или предоставление услуг), правила поведения (регулирование), ограничения по количеству и размеры конкурентов на рынке (правила конкуренции) и другие формы. Следует еще раз подчеркнуть, что рыночная структура, поведение и показатели деятельности являются ключевыми факторами и должны оцениваться при обсуждении количественных эффектов глобальной либерализации торговли услугами в развивающихся странах.

III. Общеэкономический эффект либерализации

253. Существуют два основных количественных подхода к оценке экономического влияния либерализации в сфере услуг. Первый использует калиброванные (или вычисляемые)

модели международной торговли, в основном модели общего равновесия. Его цель – количественная оценка влияния либерализации услуг на глобальное благосостояние и на экономику индивидуальных стран с помощью структурного подхода к определению того, каким образом барьеры из одного сектора перетекают в другие сектора и в экономику в целом. Второй подход использует эконометрические техники для анализа влияния либерализации отдельных секторов на общеэкономический рост или на показатели деятельности отдельных секторов (т.е. производительность, эффективность, производственные издержки и т.п.). Эти два подхода анализируются в *Приложениях 1 и 2*.

Интерпретация результатов моделирования общего равновесия

254. Противоречивым вопросом является интерпретация результатов работ, основывающихся на использовании существующих моделей и пытающихся дать количественную оценку влиянию либерализации торговли в сфере услуг. Это верно, несмотря на тот факт, что не стоит глубоко вчитываться в конкретные числа, полученные в результате применения моделей общего равновесия для конкретных стран. Вместо этого результаты применения калиброванных моделей должны рассматриваться как дополнение к теории, помогающее пониманию того, какие типы сил важны и каким образом различные факторы взаимодействуют друг с другом.

255. Калибровка включает построение количественных моделей общего равновесия (обычно на глобальном уровне). В рамках этих моделей услуги производителя обычно рассматриваются как вклад в промежуточное производство, а барьеры для торговли в сфере услуг представлены в форме стоимостных барьеров (*ad-valorem*) как ограничения, налоги или скачки производительности, оказывающие влияние на выпуск, факторы производства или фиксированные издержки. На результаты влияют объем изначальных барьеров, их изменение во время либерализации, эластичность, объем торговых потоков услуг, а также относительный размер страны и любые изменения рыночной структуры.

Противоречивые результаты

256. Одна из проблем интерпретации результатов существующих исследований заключается в том, что на первый взгляд они

могут показаться слишком противоречивыми, в особенности для отдельных развивающихся стран. Например, результаты работы Dee and Hanslow (2000) демонстрируют очень большие выгоды для либерализации торговли в сфере услуг в рамках Уругвайского раунда для ряда развивающихся стран (14,6%-й рост ВВП для Китая и 5,1% рост для Индонезии). Они также утверждают, что на глобальном уровне результатом либерализации услуг станет одна вторая всех выгод от либерализации товаров и услуг. Robinson et al. (1999), используя похожую модель GТАР, наоборот, прогнозируют выгоду для Китая на уровне 0,34% ВВП, стран АСЕАН – на уровне 1,29% и стран Южной Азии – на уровне 1,13%. Verikios and Zhang (2000) прогнозируют потери Малайзии от либерализации сектора телекоммуникационных услуг и потери Индонезии от либерализации сектора финансовых услуг. Они прогнозируют только незначительные выгоды для Китая.

257. Однако существуют важные различия в подходах между исследованиями, отражающими, с одной стороны, тот факт, что на данной ранней стадии моделирования торговли услугами еще не существует общности выбираемой методологии и набора изначальных барьеров, а с другой стороны – различные степени умения моделировать услуги и включать в модель критические факторы. Так, Dee and Hanslow отдельно включают в анализ ограничения третьего способа поставки по ГАТС, а в более раннем исследовании Robinson et al. используется подход к моделированию, не различающий потоки факторов производства между странами и поставку товаров и услуг. В эти две модели также включаются различные оценки барьеров. Brown, Deardorff and Stern прогнозируют глобальные выгоды от либерализации в рамках Дохийского раунда на уровне 574 млрд долл. США в год, из них значительная часть (413 млрд долл.) является результатом либерализации сферы услуг, и наибольшие выгоды в абсолютном выражении получают развитые страны. Verikios and Zhang, реагируя на стандартную критику в адрес калиброванных моделей, рассматривают отдельно сектора телекоммуникационных и финансовых услуг, позволяя, таким образом, оценить отличительные свойства каждого сектора. Авторы применяют разные оценки барьеров к каждому сектору. Они не считают (как Dee and Hanslow), что эти барьеры являются типичными для всех секторов услуг. Наконец, они предполагают меньшую мобильность капитала, чем Dee and Hanslow.

258. Следовательно, различия в оценках выгод от либерализации торговли в сфере услуг в первую очередь являются результатом различия в изначальных барьерах и отражают факт отсутствия общности выбора сходного набора оценок. Соответственно, результаты различных исследований должны обсуждаться и сравниваться с точки зрения объема изначальных торговых барьеров, включаемых в анализ. Этот простой факт объясняет многие явные противоречия.

Типы моделей: включение третьего и четвертого способов поставки

259. Все модели общего равновесия (CGE) прогнозируют, что либерализация торговли услугами и/или инвестиции повысят уровень реального глобального дохода. Однако распределение выгод от либерализации между странами крайне чувствительно к способу спецификации модели. Модели, включающие только первый способ поставки (трансграничную поставку), без эндогенного включения прямых иностранных инвестиций, показывают положительные выгоды от либерализации торговли в сфере услуг для всех стран мира. Однако некоторые более поздние модели включают в анализ многонациональные фирмы, делающие выбор между экспортом и открытием филиала.

260. Исследования, в которых отдельно рассматриваются прямые иностранные инвестиции как способ поставки услуг, дают совершенно другие результаты. Dee and Hanslow (2000) обнаруживают, что либерализация торговли в сфере услуг повышает общемировой доход, но некоторые страны несут незначительные потери. Их модель учитывает влияние либерализации ограничений на прямые иностранные инвестиции, а также на торговлю в целом. Потери благосостояния могут потенциально являться результатом трех причин. Во-первых, снятие ограничений на иностранные инвестиции может перенаправить капитал в те страны, которые ранее характеризовались относительно высокими барьерами для инвестиций. Во-вторых, барьеры на вход порождают ренты, некоторые из которых несут владельцы иностранного капитала. При либерализации эти ренты разрушаются конкуренцией, и таким образом страны, являющиеся важными источниками прямых иностранных инвестиций, могут потерпеть убытки. Наконец, существует эффект условий торговли, о чем говорилось выше. Dee and Hanslow, например, прогнозируют потери для США в первую очередь из-за

потерь ренты, в то время как потери Канады являются результатом эффекта условий торговли. Brown and Stern (2001) пытаются усовершенствовать результаты своей предыдущей работы (Brown et al., 1996), включив в анализ отдельное рассмотрение прямых иностранных инвестиций, а также рыночной структуры на основании работы Markusen, Rutherford and Turr (2000). Они получили относительно сильный прогноз эффекта благосостояния от либерализации торговли в сфере услуг. Авторы прогнозируют выгоды на глобальном уровне, и при этом потери для отдельных стран. Они моделируют шесть различных ситуаций, основывающихся на различных предпосылках о мобильности капитала или спросе. Brown and Stern отмечают, что потери благосостояния в их модели связаны с оттоком капитала из-за роста возможностей для инвестиций в других странах мира. Они полагают, что в ситуации, когда все страны, кроме одной, осуществляют либерализацию, потери этой страны будут выше, чем при других сценариях. Это схоже с позицией из экономической теории, в соответствии с которой, в том случае, если все страны мира либерализуют свою экономику, мировые цены изменяются и отдельно взятая страна может потерять возможность сохранения статуса-кво на внутреннем рынке.

261. Четвертый способ поставки (временное перемещение людей, связанное с поставкой услуг) является важнейшим способом экспорта услуг, в особенности для движения трудовых и/или человеческих ресурсов из развивающихся стран. Отдельное включение в модель либерализации четвертого способа поставки услуг может стать потенциальным источником больших выгод. Однако работа с четвертым способом поставки имеет свои сложности, в частности из-за требования большинства стран одинаково оплачивать труд иностранных и национальных работников (что подрывает, таким образом, преимущество более низких издержек, связанных с привлечением работников из развивающихся стран). Непризнание этого факта является ограничением количественных исследований, показывающих выгоды от большей трудовой мобильности. Сходным образом, исследования не всегда адекватно учитывают существующие регулятивные рамки, действующие на рынках труда, включая условия оплаты труда и признания квалификаций. Действительно, можно утверждать, что в настоящий момент преимущество, даваемое более низкими издержками по найму трудовой силы из развивающихся стран, более очевидно при первом способе поставке услуг,

чем при четвертом. В некоторых секторах, в частности в секторах профессиональных и компьютерных услуг, аутсорсинг (первый способ поставки услуг – трансграничная поставка) явился результатом более низких зарплат и высокого качества работы профессионалов из развивающихся стран. Такой аутсорсинг, характеризующийся не только увеличением общего притока работников, но и ростом числа работников исследовательских и других квалифицированных профессий, включает поставку услуг по первому способу; однако это не всегда адекватно учитывается в существующих исследованиях.

262. В заключение следует отметить, что в литературе, отдельно рассматривающей третий и четвертый способы поставки, делается вывод о том, что если либерализация услуг не сопровождается либерализацией рынков факторов производства, как и в случае товаров, выгоды для торговли будут незначительными. Однако если либерализация услуг становится механизмом снятия ограничений на потоки факторов производства (прямые иностранные инвестиции), то в этом случае могут быть получены большие выгоды, неравномерно распределенные между странами. Важно подчеркнуть, что значительные эффекты, полученные в этих моделях, не обязательно являются результатом либерализации сферы услуг как таковой, но сопутствующей либерализации рынков факторов производства. Это схоже с ситуацией торговли товарами, где сопутствующая международная либерализация рынков факторов производства приводит иногда к значительным или неясным эффектам.

263. Таким образом, основной ролью либерализации торговли в сфере услуг может стать обеспечение либерализации глобального рынка факторов производства путем содействия более свободным потокам факторов производства в рамках третьего и четвертого типов поставки услуг по ГАТС. Такую либерализацию тяжело осуществить напрямую, а под именем либерализации торговли в сфере услуг ее осуществление может стать источником значительных выгод, в частности для развивающихся стран. Привлечение дополнительного капитала и обеспечение оттока трудовых ресурсов таким образом, чтобы перераспределить соотношение факторов производства между большими группами стран, может стать источником получения значительных выгод от либерализации торговли в сфере услуг на глобальном уровне, а также поможет добиться эффекта распределения между странами.

Интерпретация результатов эконометрических исследований

264. Более ограниченные по масштабу, чем модели общего равновесия, эконометрические исследования являются важным дополнением калиброванных моделей. Надежность и точность их предсказаний может быть доказана с помощью подтвержденных статистических тестов и теории, в то время как их потребность в меньшем объеме информации снижает влияние низкокачественных данных. В то время как эконометрические исследования достаточно полезны для разработки политических мер, они проблематичны с точки зрения интерпретации результатов, поскольку требуются соответствующие контрольные переменные (для всех других факторов, влияющих на показатели деятельности), а также способы работы с одновременно возникающими вопросами (где необходимо).

265. На первый взгляд результаты эконометрических исследований, тестирующих влияние либерализации на общеэкономический рост, кажутся выдающимися, указывая на либерализацию секторов услуг как путь к более быстрому экономическому росту и развитию, и прогнозируя, что либерализация торговли в сфере услуг может также иметь ключевое значение для повышения темпов экономического роста развивающихся стран. Последние эконометрические исследования, связывающие показатели экономического роста с либерализацией торговли в сфере услуг, включают работы Francois and Schuknecht (2000), Mattoo, Rathindran and Subramanian (2001). Важно отметить, что Mattoo et al. прогнозируют экономический рост на величину до 1,5% выше для экономик, осуществляющих либерализацию секторов телекоммуникационных и финансовых услуг. Francois and Schuknecht отмечают сильное, эмпирически доказанное влияние либерализации в сфере услуг на экономический рост.

- Однако при интерпретации результатов наблюдается ряд проблем. Существующие исследования подвергаются критике со стороны Rodriguez and Rodrik (1999), которые считают, что переменные, исключаемые из анализа, могут являться важным источником дальнейшего экономического роста. Например, более высокий уровень экономического роста может быть результатом более высокой нормы сбережений и инвестиций, что в свою очередь вызывает большую необходимость в посредничестве, и следовательно, более широкое использование

услуг. Таким образом, более высокие темпы экономического роста могут быть в большей степени результатом более высокой нормы инвестиций, чем более широкого использования услуг вследствие либерализации.

- Теоретическая база эконометрических исследований слаба и не является прочной аналитической основой для либерализации торговли в сфере услуг и ее связи с показателями экономического роста. Хотя Francois and Schuknecht подчеркивают роль эффекта масштаба и структуры издержек в финансовых услугах, а также связь с рыночной структурой, они рассматривают (как и большинство авторов теоретических работ по либерализации торговли) эффекты одинакового для всех уровня вместо эффектов постоянного экономического роста. Таким образом, вопрос о том, является ли повышение экономического роста только промежуточным эффектом либерализации или же более постоянным эффектом, все еще нуждается в прояснении.

III. Заключение и направления дальнейшей работы

266. На основании последних работ, в которых предпринята попытка измерить выгоды от либерализации торговли в сфере услуг, можно сделать два вывода. Во-первых, прогнозы для каждой конкретной страны очень чувствительны к структуре модели. Это означает, что мы должны достичь значительно лучшего понимания сил, оказывающих влияние на торговлю и инвестиции, а также способа перехода регулятивных мер, действующих в секторах услуг, в торговые барьеры. Что касается моделей общего равновесия (CGE), то применение таких моделей для анализа секторов услуг является достаточно новым явлением; модели полезны с исследовательской точки зрения, однако их следует рассматривать с осторожностью при использовании в качестве руководства для разработки политики. Во-вторых, модели показывают, что некоторые сложности и неясности, возникающие при теоретическом рассмотрении либерализации торговли в сфере услуг, не могут быть просто опущены как второстепенные. Последовательность либерализации и ее взаимодействие с существовавшей ранее торговлей товарами могут быть важными факторами, влияющими на уровень благосостояния.

267. Тем не менее постоянно наблюдается прогресс в усовершенствовании теории и эмпирических техник, кроме того, продолжается работа по улучшению статистической базы. В сфере моделирования новые исследования стремятся к более правильному отражению экономики секторов услуг и торговли, включая различные формы поставки, их отличительные свойства и раздельное рассмотрение секторов услуг. С эмпирической точки зрения, последовательные оценки прямых иностранных инвестиций и данных Торговой статистики по иностранным филиалам (FATS) о деятельности иностранных филиалов на двустороннем и секторальном уровнях активно вводятся в анализ с целью отражения коммерческого присутствия, которое составляет важную долю общей торговли услугами. Более того, в последние годы академические и международные институты, такие как МВФ, Евростат, ОЭСР и ВТО, работают с целью повышения надежности данных о торговле услугами и решают известные проблемы дефицита данных, отсутствия согласованности и сопоставимости существующих наборов данных, ограниченности информации по секторам и отсутствия классификации по способам поставки.

268. Однако ряд направлений может выиграть от дополнительного анализа, включая:

- Теоретическая база – как для эконометрических исследований, так и для калиброванных моделей теоретические основы либерализации торговли в сфере услуг и их связи с показателями экономического роста должны быть усилены.
- Раздельное рассмотрение секторов – с целью анализа различий между секторами с точки зрения типа осуществляемой либерализации и содействия в определении приоритетных для либерализации секторов.
- Искажение модального выбора – в какой степени существующие ограничения создают мотивацию для предложения услуг через одни способы поставки, а не через другие (например, выбор по-

ребления за границей – второй способ поставки – вместо коммерческого присутствия – третий способ – в образовательных услугах), и каким образом такой выбор оказывает влияние на экономику и общество.

- Торговля Юг – Юг – потенциальные выгоды развивающихся стран от либерализации рынка в других развивающихся странах являются важным направлением дискуссий о либерализации торговли услугами, которое часто игнорируется¹².
- Снятие барьеров, создающих ренты и повышающих издержки – в какой степени выгоды изменяются в зависимости от того, создают ли барьеры ренты или дополнительные издержки.
- Меры регулирования рыночного доступа vs. меры предоставления национального режима. Важную практическую ценность будет иметь решение вопроса о том, каким образом могут быть получены большие выгоды от либерализации – посредством снятия барьеров рыночного доступа или устранения мер, ограничивающих предоставление национального режима. То есть насколько важным для положительного влияния либерализации является вход на рынок дополнительных местных поставщиков.
- Влияние на перераспределение и доходы на международном и внутринациональном уровне – т.е. в какой степени рост эффективности экономики влияет на национальный доход через снижение цены предложения услуг, произведенных в рамках границ данной страны местными или международными поставщиками.
- Возможные (негативные) вторичные эффекты – включают возможные ущербные эффекты (которые, однако, достаточно редки в торговле товарами, что было доказано), возможные связи с национальными сбережениями и инвестициями, возможные противоположные стороны торговых эффектов.

¹² На эмпирическом уровне результаты либерализации торговли Юг – Юг должны стать предметом будущего анализа. На теоретическом уровне в литературе по организации региональной торговли определен ряд важных эффектов распределения, накопления и размещения (см. Baldwin, Venables (1995) в Справочнике по международной торговле). Можно ожидать выгод для местных потребителей от снижения цен, так же как и совместных выгод для стран-экспортеров и импортеров от использования сравнительных преимуществ и улучшения возможностей рыночного доступа.

Приложение 1

Как измерить барьеры для торговли услугами

Измерение барьеров для торговли услугами основано на исследовании, посвященном измерению нетарифных барьеров, затрагивающих торговлю товарами. Общие методы измерения наличия и объема нетарифных барьеров основаны на работе Deardoff and Stern (1998), в которой барьеры классифицируются по измерению соотношений частота/тип, цена/влияние и количество/влияние. Однако эти методы нуждаются в адаптации с целью учета отличительных характеристик торговли услугами. В этой связи методы были разделены на следующие категории.

I. Методы, использующиеся для измерения уровня ограничений торговли услугами

Эти методы преобразуют качественную информацию об ограничениях в сопоставимые количественные данные. При применении этих методов основные шаги состоят в следующем:

- i. Сбор и классификация информации об ограничениях из различных источников
- ii. Разработка и расчет индекса торговых ограничений.

i. Сбор информации об ограничениях

Важным первичным шагом при измерении влияния ограничений торговли в сфере услуг является определение и составление перечня таких ограничений. ГАТС предлагает начальный список барьеров для торговли услугами. Например, в своей новаторской работе, посвященной расчету индексов ограничений для барьеров в сфере услуг, Ноекман использовал информацию о графиках обязательств по ГАТС для определения частоты ограничений во всех секторах услуг в странах – членах ВТО. Сходным образом, на основании графиков обязательств ГАТС были рассчитаны показатели ограничений в сфере финансовых услуг [Mattoo (1998), Classens and Glassner (1998)]. Однако графики обязательств ГАТС не включают все существующие барьеры. Таким образом, в последующих исследованиях (в основном в тех, которые были проведены под эгидой Комиссии по производительности) графики обязательств ГАТС были дополнены другими источниками информации о релевантном законодательстве, описывающем торговые барьеры. Отчеты пра-

вительств и промышленных ассоциаций, так же как и материалы АТЭС, ОЭСР, ВТО и Торговых представителей США, способны дать информацию о дополнительных ограничениях.

ii. Разработка и расчет индекса торговых ограничений

На основании такой качественной информации разрабатывается индекс для ограничений, предпочтительно классифицированных в соответствии с типами поставки по ГАТС. Для построения индекса используется методология баллов и весов, чтобы преобразовать качественную информацию об ограничениях в количественные данные. Баллы приписываются ограничениям на основании оценки их строгости.

Как уже было отмечено, Ноекман (1995) впервые стал использовать индексы для измерения ограничений торговли в сфере услуг. Он разработал метод взвешивания по трем категориям как способ оценки характера и объема обязательств по ГАТС. С целью получения количественных данных, ограничениям рыночного доступа, прописанным в ГАТС, были приписаны баллы: 1 (наибольшая степень ограничения, нет доступа), 0,5 (ограничения со специальными оговорками) и 0 (полный доступ); затем были вычислены коэффициенты охвата. Однако эта система подсчета не учитывает текущее влияние различных барьеров на экономику, и относительно менее значимые барьеры получают такие же веса, как и барьеры, полностью закрывающие доступ на рынок.

Последние исследования пытаются преодолеть некоторые из этих ограничений путем подсчета оценок на основании более полного набора качественных данных о мерах, влияющих на торговлю в сфере услуг, и основываются на сложных методах взвешивания для оценки степени ограничения, налагаемой различными мерами (см. совместную работу Комиссии по производительности Австралии и Австралийского национального университета). Классификация и оценка весов учитывают информацию о типах барьеров и их возможном относительном экономическом эффекте. Наконец, что касается рассматриваемых ограничений, авторы проводят различие между ограничениями, относящимися к предоставлению национального режима и рыночного доступа, а также между

ограничениями, связанными с установлением новых и выполнением текущих операций (т.е. постустановочных операций).

Однако эти методы дают только приближительную оценку относительного уровня ограничений, налагаемых торговыми барьерами. Они не предоставляют информации об экономическом влиянии, которое барьеры оказывают на цены, производство, потребление и международную торговлю, а также о последствиях поддержания или снятия этих барьеров. Таким образом, в идеале, эти методы должны быть дополнены следующими.

II. Методы, используемые для измерения эффекта ограничений в сфере услуг

Существует три общих методологии измерения эффекта, оказываемого ограничениями на цены услуг и/или издержки их производства:

- i) Преобразование индекса торговых ограничений в тарифный эквивалент.
- ii) Косвенные (непрямые) методологии, которые определяют контрольную цену или количество и затем приписывают ограничениям часть или всю разницу между реальным и контрольным значением.
- iii) Прямые методологии, оценивающие влияние ограничений – представленных индексом торговых ограничений – на выпуск, цену и/или издержки поставщиков услуг.

i. Преобразование индекса торговых ограничений в тарифный эквивалент

Как было отмечено ранее, Ноекман (1995) использует индекс как начальную точку для оценки тарифных эквивалентов относительного уровня ограничений торговли в сфере услуг. Индексы преобразуются в тарифные эквиваленты с помощью набора контрольных тарифных эквивалентов для индивидуальных секторов, ранжированных от 200% для секторов, характеризующихся высокой степенью ограниченности (внутренние морские перевозки, воздушный транспорт, почтовые услуги, звуковые телекоммуникации, страхование жизни), до значений 20–50% для секторов, характеризующихся менее ограниченным рыночным доступом. Путем перемножения коэффициентов охвата и контрольных наборов тарифов, Ноекман рассчитал тарифные эквиваленты для сектора и страны.

ii. Косвенные методологии

Косвенные методологии определяют контрольную цену или количество и затем приписывают ограничениям часть или всю разницу между реальным и контрольным значением.

При расчете экономического влияния торговых барьеров используются альтернативные подходы, включающие измерения цена/влияние (оценивающие влияние нетарифных барьеров на внутренние цены через сравнение их с мировыми ценами) и количество/влияние (сравнивающие оценку объемов торговли в отсутствие нетарифных барьеров с реальными объемами торговли).

В случае измерений цена/влияние определение контрольных значений основано на предположении о том, что на рынке, свободном от ограничений на вход, установятся цены, равные предельным издержкам. При наличии ограничений, наоборот, будет наблюдаться различие между ценой и предельными издержками. Следовательно, в эмпирических исследованиях, предпринятых на основе измерения финансового/ценового влияния в секторах услуг, разница между ценой и издержками является значительной для большинства барьеров (Francois and Hoekman, 1999).

Сейчас разрабатываются более точные методы. Начиная с замечания о том, что услуги дифференцированы не только по производителям, но также каждый производитель дифференцирует услуги для различных потребителей, исследователи отмечают, что цены на иностранных рынках не могут быть использованы в качестве релевантного контрольного значения. Вместо этого контрфактуальная цена, т.е. цена, которая будет преобладать в отсутствие торговых барьеров, должна быть сконструирована из эконометрической модели, описывающей, что определяет цену на внутреннем рынке каждой страны. Такие модели обычно рассчитываются по межстрановым данным, но в качестве независимой переменной выступает цена на внутреннем рынке (или разница цена/издержки) в каждой стране, а не разница между внутренней ценой и ценой на зарубежных рынках. Более того, сектора услуг характеризуются несовершенной конкуренцией, дифференцированной продукцией и возрастающими издержками. Разница цена/издержки будет положительной даже в отсутствие торговых барьеров. Но, как правило, она будет меньше в отсутствие торговых барьеров, чем в условиях их наличия. Эконометрические модели используют разбросы значений между странами для оценки величины этой разницы.

В случае измерения влияния количества, когда можно оценить количество импортируемых услуг в условии наличия барьеров – обычно в очень агрегированном виде – не существует других показателей количества, с которыми бы его можно было сравнить. С целью определения ситуации, в которой торговля является как минимум приблизительно свободной, требуется удовлетворяющая требованиям модель детерминант торговли, а также набор данных, покрывающих достаточное разнообразие торговых ситуаций. Общий подход к измерению количественных эффектов нетарифных барьеров включает сопоставительные регрессионные модели по товарам и странам, оценивающие, какой торговля могла бы быть при отсутствии барьеров, и сравнивают эти данные с реальными показателями торговли. Такие эконометрические методы (гравитационные модели международной торговли) также применялись для торговли в сфере услуг. Разница между реальным и ожидаемым объемом импорта рассматривалась как показатель барьеров, а затем была трансформирована в ценовой эффект или эффект издержек.

Однако наиболее последние исследования (Warren, 2000) основываются на количествах приобретенных или произведенных услуг. Можно выделить две причины, объясняющие почему количество потребленных или произведенных услуг может давать более адекватную оценку, чем количество проданных услуг. Во-первых, барьеры торговли в сфере услуг не просто дискриминируют иностранных поставщиков, они могут также препятствовать вхождению на рынок новых национальных фирм. Возможно, что такие барьеры рыночного доступа могут снизить объем предложения на внутреннем рынке, так же как и объем трансграничного предложения. Подходы, фокусирующиеся на количественной оценке последнего, могут упустить изменения первого. Во-вторых, в ряде секторов услуг, включая телекоммуникационные услуги, объем трансграничной торговли минимален. Важным способом торговли является коммерческое присутствие, которое просто не учитывается в традиционной торговой статистике. Там, где эта форма является важной, общий объем производства или потребления гораздо ближе к релевантным показателям, чем общий объем торговли.

iii. Прямые методологии

Наиболее сложными методологиями из уже разработанных являются те, которые напрямую оценивают эффект ограничений на

цену и/или издержки поставщиков услуг. Эконометрическая модель, включающая релевантные детерминанты экономической деятельности фирм, такие как

- влияние на отрасль промышленности и в целом на экономику,
- измерения уровня торговых ограничений (представленные как частотный индекс, рассчитанный ранее),

была разработана на основании экономической теории. Затем для определения отдельного влияния/эффекта на цены и издержки всех детерминант используется эконометрический метод. Там, где возможно, компоненты индекса торговых ограничений (зарубежный индекс и внутренний индекс) включаются в модель раздельно, что позволяет выявить отдельный эффект различных ограничений, тем самым значительно повысив практическую ценность оценок.

С помощью метода, основанного на теории промышленных организаций, также можно определить, насколько ограничения увеличивают разницу цена/издержки, и создают таким образом ренты, или повышают издержки по сравнению с уровнем, который был бы возможен при отсутствии ограничений:

- если ограничения рассматриваются как рентосоздающие, то их эффекты моделируются эквивалентно налогам на объем производства, налогам на факторы производства или налогам на фиксированные издержки;
- если ограничения рассматриваются как повышающие издержки, их эффекты моделируются как резкие скачки производительности, влияющие на выпуск, факторы производства и фиксированные издержки.

Поскольку ограничения могут одновременно иметь рентосоздающий эффект и эффект повышения издержек, требуется дальнейшее исследование для более полной количественной оценки таких двойных эффектов.

Примечание:

(*) Например, McGuire (1998) обнаружил, что только 38 мер из общего количества 165 существующих мер, затрагивающих сектор финансовых услуг в Австралии, были перечислены в графиках обязательств ГАТС. Ряд барьеров, относящихся к государственным монополиям, по предоставлению определенных типов финансовых услуг, советательное регулирование, ограничения на прямые иностранные инвестиции в банковском секторе и страховании, дискриминирующие требования государственного лицензирования и государственных гарантий для выбора поставщиков услуг не были включены в графики ГАТС из-за необходимости указывать только положительные (принимаемые) обязательства.

Приложение 2

Калиброванные модели международной торговли

Калиброванные модели разработаны для решения широкого спектра задач, использующих количественные данные. Теоретически исчерпывающая модель общего равновесия (CGE model), измеряющая эффект от либерализации торговли в сфере услуг, должна объяснять первый способ поставки (трансграничная торговля), третий способ (коммерческое присутствие) и четвертый способ поставки (временное перемещение людей, связанное с поставкой услуг). Моделирование общего равновесия находится на начальной стадии развития и до настоящего момента исследователи старались объяснить основные первичные эффекты либерализации. Тем не менее потенциально полезные данные, предоставляемые этой методологией, включают количественную оценку критических вопросов, связанных с процессом принятия решений о регулятивных мерах:

- Источники прогнозируемых выгод: следуют ли они из улучшения доступа на зарубежные рынки (т.е. через либерализацию других стран) или из повышения состязательности и эффективности внутреннего рынка, снижения цен на услуги для потребителей (отраслей промышленности и конечных потребителей) через сокращение ресурсных издержек и ренты.
- Особый вклад в общеэкономический эффект от либерализации различных секторов, способов поставки и факторов производства.
- Насколько различаются выгоды в зависимости от того, являются ли барьеры рентосоздающими или повышающими цену.
- Объем и характер издержек регулирования, в терминах объема выпуска и объема рабочей силы, связанных с либерализацией торговли в сфере услуг.

Теория не в силах точно предсказать, смогут ли все страны одинаково выиграть от либерализации торговли в сфере услуг. Во-первых, либерализация торговли услугами повлияет на мировые цены на товары. Это увеличит вероятность того, что в ряде стран из-за либерализации торговли в сфере услуг могут ухудшиться торговые условия. Во-вторых, из-за того, что либерализация торговли в сфере услуг будет постепенной, тип торговых барьеров и последовательность либерализации могут оказать влияние на получение или неполучение выгод

странами. В частности, распределение ренты, достигаемой производителям, выигрывающим от защиты рынка, может оказать влияние на уровень благосостояния. Многие экономисты имеют тенденцию опускать эти вопросы, как представляющие интерес для теории, но не имеющие практической значимости. Модели общего равновесия потенциально могут помочь в оценке их релевантности с помощью анализа:

- Масштаба и характера изменений в распределении объемов производства и доходов между странами в пользу стран, становящихся более эффективными.
- Изменения дохода страны из-за увеличения эффективности (т.е. степени, в которой возрастающая эффективность экономики страны оказывает влияние на объем национального дохода через снижение цен предложения услуг, произведенных в национальных границах страны внутренними или иностранными поставщиками).
- Возможные (негативные) вторичные эффекты, включающие:
  - потенциальные ущербные эффекты (которые, однако, достаточно редки в торговле товарами, что было доказано);
  - возможные связи с национальными сбережениями и инвестициями;
  - возможные противоположные стороны торговых эффектов.

Данные, которые можно потенциально получить с помощью моделей общего равновесия, разнообразны и очень информативны. Однако они обладают тремя основными ограничениями: (а) не дают возможности провести анализ по секторам; (б) на данный момент большинство из них только определяют однократные статические выгоды от снятия или снижения барьеров для торговли в сфере услуг (*); (с) учитывая требуемый большой объем информации и опору этих моделей на широкие предполагаемые теоретические рамки, результаты не всегда надежны.

Примечание:

(*) Представленное выше описание относится к доступным исследованиям моделей общего равновесия. Однако следует заметить, что в калиброванных моделях не существует ничего неотъемлемо присутствующего, что ограничивало бы их до оценки эффектов по уровням или одиночным обобщенным секторам услуг. Результаты использования модели общего равновесия будут описывать уровни, если исходные данные пред-

ставлены в терминах уровней. Если в исходных данных модели сформулированы в терминах развития, то и результаты будут представлены в терминах развития. Что касается вопроса разбивки по секторам, одним из наиболее приоритетных направлений дальнейших исследований должно стать построение моделей с разбивкой по секторам услуг и дальнейшее исследование секторальных приоритетов либерализации.

Литература

- Australian Department of Foreign Affairs and Trade. *Global Trade Reform: Maintaining Momentum*, Canberra, 1999.
- Benjamin N., Diao X. Liberalising Services Trade in APEC: A General Equilibrium Analysis with Imperfect Competition // *Pacific Economic Review*. 2000. Vol. 5. No. 1. P. 49–75.
- Boylaud O., Nicoletti G. Regulation, market structure and performance in Telecommunications // *OECD Working Paper*. 2000. No. 237.
- Brown D., Stern R. Measurement and Modelling of the Economic Effects of Trade and Investment Barriers in Services // *Review of International Economics*. 2001. Vol. 9. No. 2.
- Brown D., Deardorff A., Stern R. Modelling Multilateral Liberalisation in Services // *Asia-Pacific Economic Review*. 1996. P. 21–34.
- Chadha R. GATS and the Developing Countries: A Case Study of India // *Services in the International Economy: Measurement and Modeling, Sectoral and Country Studies, and Issues in the WTO Services Negotiations* / R.M. Stern (ed.). University of Michigan Press, 2000.
- Chadha R., Brown D., Deardorff A., Stern R. Computational Analysis of the Impact on India of the Uruguay Round and the Forthcoming WTO Trade Negotiations / School of Public Policy, University of Michigan, Ann Arbor, Michigan. Discussion Paper. 2000. No. 459.
- Chen Z., Schembri L. Measuring the Barriers to Trade in Services: Literature and Methodologies / Department of Foreign Affairs and International Trade. Canada, 2002.
- Claessens S., Demirgüç-Kunt A., Huizinga H. How does Foreign Entry Affect Domestic Banking Markets? // *Journal of Banking and Finance*. 2001. No. 25. P. 891–911.
- Claessens S., Glaessner T. Internationalization of Financial Services in Asia. World Bank, 1998.
- Clark X., Dollar D., Micco A. Maritime Transport Costs and Port Efficiency. World Bank, 2002.
- Colecchia A. Measuring barriers to market access for services: A pilot study on accountancy services // *Impediments to Trade in Services: Measurement and Policy Implication* / C. Findlay, T. Warren (eds.). N. Y.: Routledge, 2000.
- Deardorff A., Stern R. Measurement of Nontariff Barriers. University of Michigan Press, 1998.
- Dee P., Hanslow K. Multilateral Liberalisation of Services Trade. Productivity Commission Staff Research Paper, Ausinfo. Canberra, 2000.
- Doove S., Gabbitas O., Nguyen-Hong D., Owen J. Price Effects of Regulation: Telecommunications, Air Passenger Transport and Electricity Supply. Productivity Commission Staff Research Paper, AusInfo. Canberra, 2001.
- Eschenbach F., Francois J. Financial Sector Competition, Services Trade, and Growth // *CEPR Discussion Papers* 3573. 2002.
- Findlay C., Warren T. *Impediments to Trade in Services: Measurement and Policy Implication*. N. Y.: Routledge, 2000.
- Fink C., Mattoo A., Neagu I. Trade in International Maritime Services: How Much Does Policy Matter? World Bank, 2001.
- Fink C., Mattoo A., Rathindran R. Liberalizing Basic Telecommunications: Evidence from Developing Countries // Paper presented at the OECD-World Bank Services Experts Meeting. Paris: OECD, 2002 (4–5).
- Francois J., Hoekman B. Market Access in the Service Sectors. Tinbergen Institute, 1999.
- Francois J., Schuknecht L. International Trade in Financial Services, Competition, and Growth Performance. Centre for International Economic Studies. 2000. No. 6.
- Francois J., Van Meijl H., Van Tongeren F. Economic Benefits of the Doha round for the Netherlands. 2002 (mimeo).
- Francois J., Wooton I. Market Structure, Trade Liberalization and the GATS. Tinbergen Institute, 2000.
- Hardin A., Holmes L. Services Trade and Foreign Direct Investment. Staff Research Paper, Industry Commission. Canberra: Australian Government Publishing Services, 1997.
- Jensen J., Rutherford T., Tarr D. 2002. Economy-Wide Effects of Russia's Accession to the WTO // Paper prepared for the SIDA-CEFIR Conference on Negotiating Russia's WTO Accession, 2002 (June).
- Johnson M., Gregan T., Gentle G., Belin P. 2000 Modelling the benefits of increasing competition in international air services // *Impediments to Trade in Services: Measurement and Policy Implication* / C. Findlay, T. Warren (eds.). N. Y.: Routledge, 2000.
- Jomini P., Verikios G., Zhang X. Quantifying the Effects of Liberalizing Services: the Experience of the Australian Productivity Commission. OECD-World Bank Services Experts Meeting. Paris: OECD, 2002 (4–5 March).
- Kalirajan K. Restrictions on Trade in Distribution Services. Productivity Commission Staff Research Paper, Ausinfo, Canberra, 2000.
- Kalirajan K., McGuire G., Nguyen-Hong D., Shuele M. Restrictiveness of International Trade in Banking Services // *Impediments to Trade in Services: Measurement and Policy Implication* / C. Findlay, T. Warren (eds.). N. Y.: Routledge, 2000.

- Kang J. 2000 Price Impact of Restrictions on Maritime Transport Services // *Impediments to Trade in Services: Measurement and Policy Implication* / C. Findlay, T. Warren (eds.). N. Y.: Routledge, 2000.
- Kemp S. Trade in Education Services and the Impacts of Barriers to Trade // *Impediments to Trade in Services: Measurement and Policy Implication* / C. Findlay, T. Warren (eds.). N. Y.: Routledge, 2000.
- Konan D., Maskus K. 2002 Quantifying the impact of services liberalisation in a developing country // Paper presented at the ERF (Economic Research Forum) Ninth Annual Conference. October 2000.
- Markusen J., Rutherford T. Developing domestic entrepreneurship and growth through imported expertise // *CEBR Discussion Paper*. 2002. No. 12.
- Markusen J., Rutherford T., Tarr D. 2000 Foreign Direct Investment in Services and the Domestic Market for Expertise // *Policy Research Paper*. No. 2413. World Bank, Washington DC. 2000 (August).
- Mattoo A., Rathindran R., Subramanian A. Measuring Services Trade Liberalization and its Impact on Trade Growth: An Illustration // *World Bank Working Paper* 2655. 2001.
- Mattoo A. Financial Services and the World Trade Organization: Liberalization Commitments of the Developing and Transitional Economies // *World Bank editions* 1998 (mimeo).
- Marko M. An Evaluation of the Basic Telecommunications Service Agreement // *Policy Discussion Paper* No. 98/09 / Centre for International Economic Studies, University of Adelaide, 1998.
- McGuire G. How Important are Restrictions on Trade in Services? // Background paper at the OECD-World Bank Services Experts Meeting. Paris: OECD, 2002a. 4–5 March.
- McGuire G. Methodologies for Measuring Restrictions on Trade in Services // Paper presented at the OECD-World Bank Services Experts Meeting. Paris: OECD, 2002b. 4–5 March.
- McGuire G., Schuele M. 2000 Restrictiveness of International Trade in Maritime Services // *Impediments to Trade in Services: Measurement and Policy Implication* / C. Findlay, T. Warren (eds.). N. Y.: Routledge, 2000.
- Nguyen-Hong D. Restrictions on Trade in Professional Services / *Productivity Commission Staff Research Paper*, Ausinfo. Canberra, 2000.
- Norton S. 1992 Transaction Costs, Telecommunications, and the Microeconomics of Macroeconomic Growth // *Economic Development and Cultural Change*. 1992. No. 41 (1). P. 175–196.
- OECD Economic Studies. No. 32, Paris: OECD, 2001.
- Robinson S., Wang Z., Martin W. Capturing the Implications of Services Trade Liberalisation // Paper presented at the Second Annual Conference on Global Economic Analysis. Ebberuk, Denmark, 1999 (June 20–22).
- Rodriguez F., Rodrick D. Trade policy and Economic Growth: A Skeptic's Guide to Cross-National Evidence // *CEPR DP* 2143. 1999.
- Roller L., Waveman L. 2001 Telecommunication Infrastructure and Economic Development: A Simultaneous Approach // *American Economic Review*. 2001. Vol. 91. No. 4.
- Trewin R. 2001 A Price-Impact Measure of Impediments to Trade in Telecommunication Services // *Impediments to Trade in Services: Measurement and Policy Implication* / C. Findlay, T. Warren (eds.). N. Y.: Routledge, 2000.
- Verikios G., Zhang X. (2001) Global Gains from Liberalising Trade in Telecommunications and Financial Services // *Productivity Commission Staff Research Paper*, AUSInfo, Canberra. Paper available at <http://www.pc.gov.au/research/staffers/ggflt/index.html>.
- Warren T. (2000) The Impact on Output of Impediments to Trade and Investment in Telecommunications Services // *Impediments to Trade in Services: Measurement and Policy Implication* / C. Findlay, T. Warren (eds.). N. Y.: Routledge, 2000.
- Winters A. 2001 Assessing the Efficiency Gain for Further Liberalization: A Comment // *Efficiency, Equity and Legitimacy: The Multilateral Trading System at the Millenium* / P. Sauvé, A. Subramaniam (eds.). Chicago: Chicago University Press, 2001.
- Winters A. The Economic Implications of Liberalizing Mode 4 Trade // *Joint WTO-World Bank Symposium on «The Movement of Natural Persons (Mode 4) under the GATS»*. WTO, Geneva, 2002 (11–12 April).
- Winters A., Walmsley T., Wang Z.H., Grynberg R. Negotiating the Liberalisation of the Temporary Movement of Natural Persons // *Discussion paper* 87. University of Sussex, October 2002.
- World Bank «Global Economic Prospects and the Developing Countries 2002: Making Trade work for the Poor», 2002.

Оригинал текста Дж. Нильсон, Д. Таглиони «Моделирование экономических выгод от либерализации торговли услугами» впервые был опубликован на английском языке под названием «Modelling Economic Benefits of Services Trade Liberalization» by Julia Nielson and Daria Taglioni in: *Services Trade Liberalization: Identifying Opportunities and Gains*. OECD Trade Policy Working Paper No 1. Unclassified. TD/TC/WP(2003)23/FINAL. 06 February 2004, © 2004

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), Paris.

Перевод публикуется с разрешения ОЭСР и не является официальным переводом, выполненным ОЭСР.

www.oecd.org/publishing/translations - переводы основных изданий ОЭСР

www.oecdbookshop.org – электронный книжный магазин ОЭСР

www.sourceoecd.org – электронная библиотека ОЭСР

www.oecd.org/oecddirect - система электронного оповещения об изданиях ОЭСР